

На правах рукописи

Давлатбеков Лоло Мирзоевич

**УСТНЫЕ И ПИСЬМЕННЫЕ ТРАДИЦИИ
ТАДЖИКСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В БАДАХШАНЕ
(ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX И НАЧАЛО XX ВВ.)**

10.01.03 – литература народов стран зарубежья
(таджикская литература)

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук

Душанбе - 2018

**Работа выполнена на кафедре истории таджикской литературы
Таджикского национального университета**

Научный консультант: доктор филологических наук, профессор
Шарипов Худои

Официальные оппоненты: **Восиев Курбон** – доктор филологических наук, профессор кафедры государственного языка и гуманитарных дисциплин Технологического университета Таджикистана

Каландаров Хоким Сафарбекович – доктор филологических наук, заместитель директора по науке Института языка и литературы имени Рудаки АН Республики Таджикистан

Тагоймуродов Рустам Хакимович – доктор филологических наук, доцент кафедры таджикской литературы Курган-Тюбинского государственного университета имени Носира Хусрава

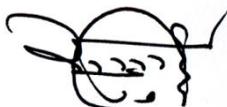
Ведущая организация: Институт гуманитарных наук имени акад. Б. Искандарова Академии наук Республики Таджикистан

Защита состоится « 12 » сентября 2018 г. в « 13:30 » часов на заседании объединенного диссертационного совета Д 999.116.03 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Таджикском государственном педагогическом университете имени С.Айни, Худжандском государственном университете имени академика Б.Гафурова, Таджикском государственном институте языков имени С.Улугзаде по адресу 734003, г. Душанбе, пр. Рудаки, 121.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Таджикского государственного педагогического университета имени С.Айни и на сайте www.tgpu.tj.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2018 г.

**Учёный секретарь
диссертационного совета,
доктор филологических наук**

Элбоев В. Дж.

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. История персидско-таджикской литературы в течение более тысячи лет становления и развития процветала в различных регионах огромной территории от Малой Азии до Индии на языке фарси, с его диалектами и языковыми общеиранскими корнями. Традиции регионов, их языковые, культурные и религиозные особенности, обогащая её как в тематическом, так и идейном отношении, придавали ей новый колорит и своеобразие. Одним из таких регионов с богатой устной и письменной литературой, со своими особенностями формы и содержания, обусловленными своеобразием истории и географии, языка и культуры, является Бадахшан. Культура Бадахшана с общеиранскими корнями различных диалектов и восточноиранских языков на базе литературы на фарси обогащала местную литературу устную, двуязычную и собственно таджикскую на основах традиций литературы на фарси.

Актуальность исследования этой литературы определяется особенностями устной и письменной литературы этого региона, отражающего обычаи, этническое видение, культурные ценности народа в процессе исторического развития, которые требуют тщательного исследования. Этнокультурная жизнь Бадахшана способствовала развитию разноязычного и самобытного устного художественного творчества его жителей. Таджико-персоязычное и памироязычное наследие, таким образом, является не только важнейшей частью духовно-поэтической жизни памирских этносов, но вместе с тем оно отражает их отношение к действительности и различным явлениям жизни. Более того, оно сохранило те особые отличия, которые не характерны для фольклора и литературы других народов. Речь идет о том, что некоторые жанры создавались на двух языках (памирских и таджикском). Наряду с этим, фольклор Бадахшана располагает и такими жанрами, которые присущи исключительно творчеству жителей этой области *булбулик* и *даргилик* и еще одна разновидность или традиционная народная лирическая песня, известная в народе под названием *шоири*, являются доказательством самостоятельного существования и развития вышеупомянутых жанров и их разновидностей в Бадахшане. В духовно-культурной жизни памироязычных этносов-народов важное место занимают произведения на таджикском языке, однако их нельзя безоговорочно считать заимствованиями потому хотя бы, что в создании подобных произведений активно участвовали носители памирских языков. В этом творческом процессе большую роль могли сыграть народные таланты, хорошо усвоившие таджикский язык.

Таким образом, определение роли и места литературы Бадахшана в истории таджикской литературы XIX – начала XX веков относится к малоизученным проблемам. Изучение литературы Бадахшана даст возмож-

ность определить литературные связи народа данного края с другим регионами распространения литературы на фарси, а также определить её специфические особенности идейного и религиозного характера. Со второй половины XIX века стала развиваться в Бадахшанском регионе двуязычная письменная литература, что требует более глубокого изучения как традиции народного творчества, так и всей истории литературы на языке фарси.

Следовательно, определение особенностей литературы Бадахшана, отношение её к традициям истории таджикской литературы, основы её формирования, становления прозы, распространение основных жанровых форм поэзии, установление тематических направлений, причины появления двуязычной литературы, место религиозных и философских воззрений в поэзии региона являются основными проблемами исследования. Многоязычное население Бадахшана, этнические и религиозные особенности всегда были в центре внимания исследователей новой и новейшей истории. В эпоху глобализации и противостояния цивилизаций изучение культуры и литературы, отличающихся своеобразием исторического развития, приобретает важное значение. Поэтому изучение многослойной литературы имеет большое значение для понимания современной литературы Таджикистана, особенно исторических истоков её развития.

Литература Бадахшана в средние века - начале нового времени отличается своей многослойностью и включает традиции синкретичной классической литературы, состоящей из поэзии на фарси, прозы научного религиозного содержания, местного фольклора на фарси. Зародилась также авторская поэзия на местных языках. Вся эта многослойная литература привлекла внимания исследователей почти всех научных направлений. Фольклор Бадахшана как на местных языках, так и на таджикском изучают и публикуют фольклористы. Многоязычное население Бадахшана, его этнические и религиозные особенности всегда были в центре внимания исследователей новой и новейшей истории. В эпоху глобализации человеческих отношений и противостояния цивилизаций изучение культуры и литературы, отличающихся своеобразием исторического развития, приобретает важное значение. Поэтому изучение многослойной литературы имеет большее значение для понимания современной литературы Таджикистана, особенно в изучении исторических истоков её развития. Историей литературы, ранее изучавшийся литературоведами, занялись историки религии и философии. Историография была изучена историками. Автор диссертации изучил всю научную литературу нового времени о Бадахшане, особенно по интересующей нас эпохе, по вопросам истории политической, социальной, культурной жизни региона, литературы, по фольклору, социологии, историографии, сохранившихся памятников, касающихся личности литераторов и другую необходимую литературу, которая отражена в диссертационной работе.

Степень изученности проблемы. Анализ литературы, касаемо исследуемой проблемы показал, что почти все исследователи культуры Бадахшана – этнографы, историки, антропологи, философы, языковеды и др. поверхностно коснулись состояния литературы Бадахшана. В 1583 г. русским горным инженером Д.Л.Ивановым впервые были записаны четыре отрывка песен на таджикском и рошорвском языке, которые впоследствии были опубликованы академиком К.Г. Залеманом. Начиная с 1914 г. на Памире неоднократно побывал знаменитый исследователь языков, этнографии и фольклора Бадахшана профессор И. Зарубин. Он опубликовал большое количество фольклорных произведений, среди которых заметное место занимает материалы по народной лирической поэзии на языках и диалектах шугнано-рушанской группы. Также в 30-х годах было выпущено несколько примеров даргилика и песен немецким ориенталистом В.Дентцом и шведским иранистом Шэльдом Ханнесом. В послереволюционные годы в сбор и публикацию образцов таджикской народной поэзии Бадахшана заметный вклад внес видный востоковед А.Н.Болдырев. Публикацией образцов народной лирики Бадахшана И.К.Зарубин, В.Лентц и А.Н.Болдырев заложили основы изучения фольклора региона. И.И.Зарубин в своих заметках "Образец припамирской народной поэзии" и "Два образца припамирской народной поэзии" впервые дает краткие сведения о стихотворной форме и содержании даргилика и лалаика, степени распространения образцов народной памироязычной лирики среди носителей памирских языков. В своей работе "Диалекты Памира" (1593, с.57-07) В.Лентц посвятил народной лирике Бадахшана специальный раздел, в котором, развивая мысль И.И.Зарубина о стихосложении в шугнано-рушанской группе языков, отмечает, что даргилики обычно создаются на разговорном языке, т.е. они тесно связаны с фольклором, а в шопири использованы многие таджикские слова и выражения.

Известным советским исследователем А.Н. Болдыревым написана кандидатская диссертация о фольклоре и литературе Бадахшана, однако из данной работы опубликована лишь одна статья. Охарактеризовав в своих тезисах и в статье богатые традиции фольклора Бадахшана, он делает два важных вывода, которые имеют для нас особый интерес. Во-первых, как он считает, и с ним нельзя не согласиться, что в создании и распространении таджикско-персидской литературы, в том числе таджикской народной поэзии среди памироязычного населения Бадахшана, заметную роль сыграли таджикоязычные жители долины Ишкашимского района и других селений Бадахшана и его сопредельных районов. Во-вторых, автор отмечает, что носители памирских языков, особенно шугнано-рушанской группы, в своей духовно-культурной жизни широко используют не только таджикскую традиционную народную поэзию, но и сами создают ее на своих родных языках. Позже А.Н.Болдырев расширяет и подкрепляет свои выводы новыми данными, что также представляется не менее интересным.

Статья Тилло Пулоди "Назаре ба рубоиёти пешазреволюционии Бадахшон" ("Взгляд на дореволюционные рубаи Бадахшана") посвящена непосредственно народной лирике края. Автор дает общую характеристику лирических песен и их разновидностей, говорит о поэтическом таланте Кудрата Шугнони и на основе ряда образцов из творчества поэта излагает свою мысль о содержании и месте жанра рубои в фольклоре Бадахшана.

Кроме вышеупомянутых авторов свои соображения о некоторых ключевых вопросах литературы Бадахшана выразил английский путешественник Р. Б. Шоу. Еще сто лет тому назад этот замечательный английский языковед и путешественник записал и опубликовал пять памирских сказок. В 1976 г. видные востоковеды А.Л.Грюнберг и И.М.Стеблин-Каменский издавали книгу «Сказки народов Памира». Данная публикация вводила в научный обиход материал, собранный переводчиками среди носителей языка на территории Бадахшана. Сказки охватывают различную тематику и жанры, сопровождаются филологическим и этнографическим комментарием.

Отдельные статьи опубликовали о литературе Бадахшана А. Абибов, Н. Шанбезода. Книга Тилло Пулади «Народные поэты Бадахшана» посвящена жизни и творчеству 14 поэтов. А. Абибов, кроме отдельных статей опубликовал книги «Из истории таджикской литературы в Бадахшане» [24] и «Жемчужина Бадахшана» (1972). В последние годы над этой проблемой работают литературоведы Охониёзов В.Д., Каландаров Х.С. и Абдулназаров А.А. В 2012 г. Охониёзов В.Д. издавал книгу «Нодир Шанбезода и современная таджикская литература». В 2017 г. вышла другая его монография «Возникновение и развитие авторской поэзии на памирских языках». Абдулназаровым А.А. изданы две монографии «Жизнь и творчество Нодира Шанбезода» (2015) и «Нодир Шанбезода и возрождение памироязычной поэзии» (2017). Статья Каландарова Х.С. «Шугнаноязычная поэзия: проблемы теории и практики» посвящена становлению шугнаноязычной поэзии, где особое внимание уделяется вопросам степени взаимоотношения теории и практики в ней. А также автором этих строк опубликованы работы «Художественное мастерство поэтов Бадахшана», «Шохфутур - образованный поэт» и «Жизнь и творчество поэтов Бадахшана».

Объектом данного научного исследования является таджикская литература Бадахшана в средние века - начале нового времени.

Предмет исследования – история таджикской литературы Бадахшана, её традиции, становление основных жанров прозы и поэзии, а также личность наиболее известных поэтов этого периода, как Мулло Лочина, Адима Шугнани, Нодира Шанбезода, Сайид Фаррухшаха, Мубарака Вахани и Кудрата Шугнани.

Цель и задачи исследования. Основной целью данной диссертации является определение основных традиций таджикской литературы в

Бадахшане, определение местных традиций литературы, специфика прозаических произведений региона и связи с прозаическим наследием литературы прошлого. Основная цель работы предполагала решение следующих задач:

- политическая, социальная и культурная обстановка Бадахшана во второй половине XIX – начале XX вв.;

- изучение и публикация материалов фольклора Бадахшана;
- история становления и развития поэзии на фарси в Бадахшане;
- начало появления прозаических произведений;
- религиозные и философские произведения;
- историография, дидактические и медицинские произведения;
- двуязычная литература Бадахшана;
- начало авторской поэзии и двуязычные поэты;
- профессиональная поэзия конца XIX – начала XX века;
- личность и развитие поэзии.

Научная новизна исследования. Впервые нами рассматриваются все аспекты литературы Бадахшана в XIX-XX веках в единстве и целостности, а обширный материал подвергается обобщению и научному анализу. Существующая литература ограничивалась сбором и обзорным анализом ограниченного количества материалов народной и профессиональной литературы и носила характер антологии. Вопросы периодизации литературы, литературных кругов их представителей, жанровых форм и тематики поэзии не подвергались всестороннему научному анализу. Нами впервые решены связи литературы с устным народным творчеством, вопросы двуязычия в литературе Бадахшана и некоторых сугубо местных поэтических циклов религиозно-этнического содержания.

В результате исследования обширного материала первоисточников, разновидностей прозы научного, религиозного, философского содержания, особенностей фольклора и двуязычия литературы, общего состояния литературной жизни общества определены духовные и мировоззренческие особенности литературы Бадахшана конца XIX – начала XX веков. Анализ отдельных произведений, творчества ряда поэтов также является новым. Исследование проблем изученной литературы привело к научным заключениям, которые отвечают нижеследующим вопросам, представленным к защите:

1. Во второй половине XIX века регион Средней Азии попал в зону интересов сверхдержав – Англии и России, которые открыто и тайно боролись за него. В 1880 году Афганистан завоевал Бадахшан и подчинил его себе. В 1883 году районы Западного Памира – Вахан, Ишкашим, Шугнан и Рушан были завоёваны войсками эмира Афганистана.

2. Еще в 1872-1873 гг. были определены права царской России в данном регионе. После долгой дипломатической борьбы по соглашению 1895 года были определены границы сфер влияния двух госу-

дарств. В соответствии с соглашением, правый берег реки Пянджа от Вахана до Шугнана и Рушана отошёл к сфере влияния России. Компенсируя передачу Дарвазского левобережья Пянджа Афганистану, правительство царской России передало в правление Бухарского эмирата Вахан, Ишкашим, Шугнан и Рушан.

3. Культура Бадахшана имеет древние традиции, связанные с историей таджикского народа, зороастрийскими и мусульманскими обычаями. Её специфика определена географическими условиями, языковыми особенностями, хозяйственной деятельностью местного населения, а также внутренними разграничениями религиозного течения ислама (исмаилизма).

4. На местных языках (шугнано-рушанской группы языков) существовала устная поэзия в особой песенной форме, называемая «Даргиллик» (Даргилмодик), которая уходит своими корнями в глубокую древность, отражая быт и культуру абореженов. В Вахане существует аналогия этой песни «Булбулик».

5. Литература этого региона состоит из нескольких слоёв. К литературе на местных языках относятся бесчисленные мифы, предания, сказания и рассказы. Особенно богат фольклор Бадахшана жанром сказки. Часть сказок имеет сходство со сказками других мест проживания таджиков. Сказки существовали как на местных языках, так и на таджикском.

6. Литературным, письменным языком Бадахшана всегда является таджикский язык (фарси). Многие тексты песен были сочинены в формах рубаи, дубайти, газели и мухаммаса.

7. Письменная литература на фарси в Бадахшане также имеет давнюю традицию и берет свое начало с XI века, связанное с творческой деятельностью Носира Хусрава в этом регионе. Религиозная литература распространялась как духовными руководителями исмаилитов (пирами), так и посредством связи духовенства с центрами исмаилитов в Бомбее.

8. Произведения Носира Хусрава сыграли большую роль в развитии литературы и культуры народов Бадахшана. Под воздействием его произведений постепенно появились стихи с религиозным содержанием. Распространение и постоянное укрепление закономерностей формы и содержания персидско-таджикской поэзии связано со сводом «Книга о светильнике». «Книга о светильнике» - это сборник религиозных стихов, который начинается с восхваления Аллаха, пророков и ангелов и завершается восхвалением шиитских имамов, Носира Хусрава и чтением аятов из Корана и заклинаний.

9. Существовала стихотворная форма мусульманского венчания (никах), которая имела литературную, культурную и религиозную от-

тенку. Её тексты украшены стихотворными отрывками, особенно четверостишиями.

10. Постепенно сложилась авторская поэзия на памирских языках (шугнано-рушанской группе). Одним из основателей авторской поэзии Шугнана является Нодир Шанбездод. В его стихах размер и художественные формы заимствованы от персидско-таджикской поэзии.

11. Двуязычие считается привлекательной особенностью литературы Бадахшана, которое связано с двуязычием самого населения этого региона. Двуязычными поэтами этого региона являются Мулло Лочин, Сайид Замониддин Адим и Нодир Шанбездод.

12. Во второй половине XIX-начала XX вв. в пределах исторического и современного Бадахшана жили и писали свои произведения местные поэты. Они писали стихи во всех основных жанровых формах традиционной персидско-таджикской поэзии, изменяли и дополняли строфы, вводили новшества в композиции, рифме, редифе, смысле и содержании.

13. Известными поэтами рассматриваемого периода были Сайид Фаррухшах Шахпартави и Адим Шугнани, которые оставили после себя богатое литературное наследие. Кудрат Шугнани был неграмотным поэтом, но его поэзия была близка к духу народа.

Теоретическая значимость исследования. Теоретическое значение работы заключается в том, что анализ литературного наследия осуществлен путем определения влияния традиций в широких слоях устного творчества и наследия профессиональных поэтов, появления литературы на местных языках, а также формирования жанровых форм литературы. В связи с поставленными вопросами, анализ творчества двуязычных поэтов, порождавший особенности формы и содержания их произведений восполняет вопросы теории и истории литературы, поэтики и сопоставительного литературоведения. Результаты исследования также могут быть полезны для разработки вопросов таджикской литературы.

Практическая значимость исследования. Исследование тесно связано с проблемами истории литературы, теории литературы, поэтики, стилистики, теологии, социологии и политики. Исследование может привлекаться как учебный материал в процессе преподавания указанных предметов в ВУЗах и специальных учебных заведениях. Материалы диссертации могут быть использованы в научных и востоковедческих институтах других стран. Наряду с этим, материалы диссертации могут быть использованы при разработке различных проблем этнографии, языкознания, фольклористики, истории ислама и в особенности при изучении исмаилитского направления ислама.

Источники исследования. При написании диссертации использованы исторические, религиозные, научные, фольклорные и литературные источники.

К историческим источникам относятся «История Бадахшана» Сангмухаммада Бадахши и Фазлалибека Сурхафсара, «История земли Шугнана» Сейида Хайдаршаха Муборакшоходзы и «История Бадахшана» Курбонмухаммадзоды и Мухаббатшахзоды, «История царей Шугнана» Сайидфаррухшаха сына Шахпартови, «История правителей крепости Вомар» Суфизоды Бовара и Кимматшшахзоды. К основным источникам диссертации относятся работы русских исследователей «Горцы верховьев Пянджа (ваханцы и ишкашимцы)» Бобринского Д. Д., «Материалы по этнографии иранских племён Средней Азии: Ишкашим и Вахан», «Сборник музея антропологии и этнографии при императорской Академии наук» Андреева М. С. и Половцева А. А., «Россия и Англия на Памире» Арьева М., «Современное политическое положение Памирских ханств и пограничной линии с Кашмиром. Военно-политический очерк» Громчевского Б. Л., «Донесение А. Черкасова Российскому агенту в Бухаре, 6 ноября 1905 г.», «Памиро-Гиндукушский регион Афганистана в конце XIX – начале XX вв (Очерк истории)» Т. Г. Абаева, «Бурхан-уд-дин Кушкеки. Катаган и Бадахшан», Путята «Очерк экспедиции на Памир, Сарыкол, Вахан и Шугнан 1883 г.», «Путешествие на Памир» Лукницкого П., «Памирские походы 1892-1895 гг. Десятилетие присоединения Памира к России», Тагеева Б. Л. (Рустам-бек).

Методы исследования. Для анализа эволюции научных теорий и концепций в диссертации использованы сравнительно-исторический, сравнительно-сопоставительный и теоретические методы. Автор при разработке основных теоретических положений руководствовался работами русских востоковедов, а также исследованиями современных востоковедов, как западных, так и Ирана и Таджикистана. Нами также критически рассмотрены научные и художественные источники с точки зрения современной таджикской фольклористики.

Апробация работы. Диссертационная работа была обсуждена на заседании кафедры истории таджикской литературы Таджикского национального университета (протокол № 26 от 3.07. 2017 года).

По теме диссертации опубликованы три монографии и двадцать семь статей, 16 из которых опубликованы в периодических изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки Российской Федерации, список которых прилагается. Основные положения диссертационной работы отражены в научных докладах, прочитанных автором на традиционных научных конференциях профессорско-преподавательского состава Таджикского государственного инсти-

тута языков имени Сотима Улугзаде и Таджикского национального университета (2012-2017 гг.).

Структура и содержание диссертации. Диссертация состоит из введения трех глав, заключения и списка использованной литературы.

Основное содержание диссертации

Во введение обосновываются актуальность исследуемой темы, степень её изученности, перечисляются основные источники, излагается обзор научной литературы, а также научно-практическая значимость исследования.

Первая глава диссертации – **«Социально-политическое и культурное положение Бадахшана во второй половине XIX – начала XX вв.»** состоит из пяти разделов. В главе исследованы политическая и социальная жизнь Бадахшана в связи с усилившейся борьбой за сферы влияния великих держав и культуры населения.

Первый раздел первой главы – **«Политическое и социальное положение»** посвящен анализу истории отношений местных правителей Бадахшана с наместниками Афганистана и проникновения великих держав, которые определяли также социального положения народа. При этом речь идёт в основном о границах современной Горно-Бадахшанской области Таджикистана и сопредельных территорий афганского Бадахшана. Во второй половине XIX века усилилось дипломатическое вмешательство Англии и России в дела региона, правители династии Цин также не прочь были свои территории расширить за счет своих соседей. В результате борьбы некоторые правители (миры) потеряли самостоятельность, попадая в зависимость от других. Например, правители Вахана попадали под влияние правителей Шугнана, а затем были в подчинении Бадахшана. Такими же были правления Рушана и Дарваза. Наблюдая за политическим положением региона, заинтересованные государства заключили, что небольшие политические образования были слабыми в военно-политическом отношении только их географическое положение высокие горы, труднопроходимые дороги и тропы сохраняло их независимость.

Во второй половине XIX века царь Дарваза Шах Исмоил (1845-1873) расширил свои территории за счет присоединения Куляба и Гиссара. Но, попав в плен, из Гиссарской тюрьмы был отправлен в Афганистан. При помощи царской России эмир Бухары завоевал территории Гиссара, Куляба, Каратегина и зимой 1877 г. свергнут последний царь Дарваза Сироджиддин (1870-1877).

После бегства Джахандаршаха – последнего правителя Бадахшана (1880 г.) власть перешла в руки афганцев. Эмир Абдурахманхан назначил правителем (хакимом) Бадахшана Абдуллахана. Так как Джахандаршах нашёл пристанище в Бадахшане, а также прибытие русского врача Д. Рере-

ля стало причиной недовольства Абдуллахана, и он отправил командующего своей гвардией Гулзархана к правителю Шугнана Юсуфалихану с предложением выдворить русского врача со своей территории. В селе Барпанча встреча Регеля и Гулзархана закончилась сильной перебранкой. В результате Регель вынужден был покинуть Шугнан [6, 28].

Регель выяснил политическую обстановку царства Шугнана, отношение населения к Афганистану и России, а также склонность Юсуфалихана к присоединению Бухарскому эмирату. Население Вахана и Рушана опасалось афганцев, и в 1883 году войска Абдурахманхана заняли эти территории, Ваханский правитель Алимарданхан спасся бегством.

В 1872-1873 Англия и Россия пришли к соглашению об разграничении границ Афганистана с Бухарой и определили свои отношения в отношении Памира. Обе стороны опасались военных столкновений. Когда в 1877-1878 году Дарваз был присоединен к Бухаре, Англия выразила свое несогласие по такому решению. По указанию Англии вооружённые силы Афганистана были направлены на завоевание Вахана, Шугнана и Рушана. В это время в Кошгаре образовалось государство под руководством Якуббека. Англичане планировали создать под руководством Якуббека среднеазиатский союз, направленный против России. Однако вскоре его устранили китайцы.

Второй раздел главы **«Присоединение Памира (Бадахшана) к России»** посвящен политическим и социальным отношениям властей Афганистана в Памире. После завоевания центра царства Бадахшана Файзабад в очереди были завоевания местных властей на Памире. Абдуллахан привлек в свою страну духовенство в главе их руководителя (пир) Сайида Фаррухшаха, которой был в оппозиции Юсуфалихану. Сайид Фаррухшах и его сторонники писали Абдурахманхану письмо о перемещении Юсуфалихана, ненавистного народу из-за продажи людей в рабство. Эмир Бадахшана, воспользовавшись этим, послал военный отряд и потребовал от Юсуфалихана для встречи с эмиром Бадахшана прибыть в Файзабад. Зная последствия такой миссии, он собирался бежать в Коканд. Однако ему не дали бежать, и он вынужден был отправиться в Файзабад. Оттуда его отправили в Кабул, где он после долгих пыток указал место хранения своих богатств. В результате найденные богатства царя Шугнана из золота, серебра и других ценностей нагруженных в 50 лошадях сундуках, отправили в Файзабад. Юсуфалихан был казнен вместе со своими соратниками [6, 52].

С целью усмирения местного населения запретил шестилетний налог, но принудительно привлек его к строительству дороги арба (араба) Бадахшан – крепость Барпанча, разработкам драгоценных камней. Осенью 1883 года на Западный Памир прибыл отряд из 300 солдат во главе с Гулзарханом. Учинив бесчинства, мальчиков и девочек они отправляли в Кабул и продавали в рабство. Восставший народ занял крепость Вомар и разоружил

афганский солдат. Эмир Бадахшана отправил карательный отряд и население Шугнана вынужден был в зимнюю стужу идти в Рушан. Восстание было подавлено, но многие, боясь преследования, спасались бегством на Восточный Памир, в Фергану и Дарвоз. В 1887 в Рушане вновь произошло восстание, которое также жестоко было подавлено.

В результате внутренней политической борьбы внутри Афганистана, её военные силы на Западном Памире были ослаблены, и местные правители вновь взяли власть в свои руки. Например, Акбаршах из рода Юсуфалихана по приглашению местной элиты вернулся к управлению Шугнана. Однако после установления центральной власти Абдурахмонхан вновь завоевал западные области Памира. В это время Акбаршах отправил письмо военному губернатору Ферганы о желании присоединиться к России. Царская Россия отказалась от помощи памирцам. Для окончательного усмирения западных территорий Памира Абдурахманхан во главе с Шохсаидом направил 6 тысяч всадников с 12 пушками. Первое сражение Акбаршаха с афганцами состоялось у озера Шива, войска Акбаршаха отступили к крепости Барпанча. Здесь состоялись жестокие сражения между отрядами Сайид Акбаршаха и афганскими войсками, которые завершились в крепости Вомар. Местное население панически бежало в сторону Восточного Памира, Ферганы и Дарваза. Афганские солдаты безжалостно убивали беженцев, которые состояли из женщин, детей и стариков. Завоеванная страна пришла в ужас. Афганцы сжигали деревни, забирали женщин, часть которых отправляли в Кабул, а другие отдавали в служанки. По приказу Абдурахманхана только из Шугнана 600 мальчиков от 7 до 14 лет были отправлены в Кабул. Таким образом, разоренную страну постигла опасность полного исчезновения. К тому же, Абдурахмонхан превратил Шугнан в место каторги своих противников [19, 338].

Эмир Бадахшана Шосайд в 1891 году назначил Абдуллахана правителем Шугнана. Наместником Рушана он назначил одного из своих родственников. В это время была построена дорога. Афганские власти, захватив народ только силой оружия, увеличили число гарнизонов и войск в Рушане и на Восточном Памире. Несмотря на репрессии и насилие, афганские власти не смогли устранить недовольство народа и всегда опасались новых волнений.

Третий раздел первой главы – **«Социальное положение в Бадахшане после присоединения к России»** - посвящен основным проблемам, обусловленным присоединением Памира к России. Насилие и несправедливость афганских правителей, их солдат и офицеров привели к возрастанию недовольства жителей Западного Памира. С другой стороны, афганское правление подорвало вековые связи бадахшанцев с Ферганой и Бухарой, имевшие давние культурные, бытовые, экономические основы и привели к возрастанию недовольства народа. В 1883 году па-

мирцы дали письмо Д. Иванову о своём желании присоединиться к России. Дважды представители Западного Памира с такой же просьбой обращались к начальнику экспедиции капитану Путяте. Своих представителей памирцы отправили в 1884 году в Фергану. Афганцы преследовали памирцев – последователей шиитского исмаилитского толка как сунниты и в религиозном отношении, что ещё больше усилило их недовольство. Царское правительство обращение шугнанцев использовало в процессе дипломатических отношений с Англией.

Соглашение 1872-1873 годов между Россией и Англией было нарушено англичанами и войска Манжурии и Афганистана разделили между собой Бадахшан. Взвесив все положительные и отрицательные стороны присоединения к России Бадахшана, летом 1891 года под руководством полковника М. Е. Ионова был послан отряд. За отрядом наблюдал отправленный из Кашгара английский разведчик Юнгхезбанд, который остановился на перевале Вахджир и с той же целью отправил на Памир лейтенанта Девинсона. Ионов, объездив всю территорию Восточного Памира, объявил, что она принадлежит России. На встрече Юнгхезбанд и М. Е. Ионов договорились о разграничении территории. Однако после возвращения М. Е. Ионова афганцы и китайцы тут же заняли прежние территории. Второй отряд Ионова М. Е. 1892 году прибыл в местечко Шоджон, место соединения рек Окбайтал и Оксу, организовал российский гарнизон.

Между тем противоборство продолжалось. Высланный небольшой отряд капитана С. П. Ванновского после стычки с Азонхоном и отступления последнего вернулся в Новый Маргелан. После ухода отряда русских опять начались бесчинства афганцев. Отряд генерала Ионова вынуждал афганцев перейти на левый берег Пянджа, однако после его ухода они опять перешли на правый берег и жестоко мстили людям за их симпатии к русским. В 1884 году весь военный контингент афганцев, состоявший из 300 пехотинцев, 100 кавалеристов, 40 пушек, остановился в крепости Барпанчи, а 200 пехотинцев в крепость Панч (Вахан). В том же году войска Афганистана получили приказ покинуть правосторонний берег Пянджа, о чём сообщил и их правитель Шералихан русскому подполковнику Юденичу. Двадцать третьего августа 1894 года два экспедиционных отряда России собрались в Хороге, и генерал-майор Ионов назначил подполковника Юденича начальником всех отрядов Хорога. Тогда же был отдан приказ о предупреждении афганцев, чтобы покинули правый берег Пянджа. После долгих переговоров 27 февраля 1895 года был заключен договор между Россией и Англией о линии разграничения сфер влияния двух государств на Памире и Бадахшане и реку Пяндж сочли линией границ Афганистана и России. В этой демаркации, конечно, не были учтены политические, национально-этнические интересы населения Памира и Бадахшана. В результате определения границы по реке Пяндж большая часть юга Ишкашима и Ва-

хана перешли к Афганистану. В 1900 году русский исследователь Б. В. Станкевич, переходя эту границу, вполне справедливо пишет: «Нам, русским людям, приходится сказать правду, что наши представители в русско-английском разграничении сделали уступку Англии. Мы сделали своей южной границей реки Пяндж и Памир и озеро Зоркуль и разрешили закрепить между собой и Британской Индией и афганский «буфер». Мы отдали за рекой Памиром и озером Зор-кулем с одной стороны, и Вахан-Дарьей с другой стороны, горный хребет, получивший наименование хребет императора Николая II. Южный склон этого хребта, под которым течет Вахан-Дарья, представляет плодородный базис, довольно густонаселенный, отданный Афганистану, а оставили за собой только дикую горную пустыню, каковую представляет из себя ложбина Зор-куля и долина реки Памира» [11, 630].

Особенно передача левобережного Дарваза Афганистану было бессмысленной, так как он никогда не принадлежал Афганистану. В результате часть населения левого берега перебежала на правый берег. После соглашения 1895 года Российская часть разделилась на две: Западный Памир подчинялся Бухаре, а Восточный с киргизским и таджикским населением (Рошорв) подчинялся России.

Границу от Хорога до крепости Вомар охраняли российские пограничники, а на востоке до Дарморахта. Там, где невозможно было ездить на лошадях, охрану границы возложили на местных старейшин (аксакалов).

Население в переданных бекствах Бухарскому эмирату подчинялось направленными эмиром 200-300 чиновниками правления, которые должны были быть обеспечены за счёт ресурсов местного населения. Поборы в счёт налогов и личных интересов чиновников ухудшили положение населения. Командир погранотряда России капитан Э. К. Кивекэс в своем отчете писал следующее: «Пребывание бухарской администрации в Вахане, Ишкашине Шугнани и Рушани за три года нахождения этих стран в руках бухарцев оказалось крайне вредным как для экономического, положения туземцев, так и для престижа русской власти» [19, 368].

В этом отчете также отмечается, что бухарцы требуют от местного шиитского населения выполнять законы суннитского шариата ислама. Непомерные борборы, религиозные притеснения и насилия женщин привели к противоречиям между беком Эшонкулом и местным населением из-за чего 200 человек перешли в Афганистан. Трудности управления Рушаном, Шугнаном и Ваханом привели к тому что о них сообщили губернатору Туркестана его военные представители. Однако безвозмездное переподчинение, как в политике международного уровня, так и в отношении эмира Бухары, было невозможно. Политика чиновников Бухарского эмирата привела к резкому ухудшению экономической и социальной жизни населения, малоземельный регион и так вел бедное существование. Военные предста-

вители России вынуждены были вести двойственную политику. С одной стороны, они умирляли народ, всячески поддерживая его в социальной и хозяйственной деятельности. С другой, они удерживали чиновников Бухары в пределах допустимого в отношении к местному населению. Тем не менее отношения местного населения с представителями эмирата обострились до предела. Прибывший на Памир барон Черкасов в своем отчете писал: «В результате девятилетнего хозяйничанья бухарских чиновников в Припамирских бекствах получилось разорение и крайнее озлобление населения» [18, 165].

В 1905 году в Ташкенте было проведено совещание, в результате было решено при главе Памирского отряда должность Бухарского представителя власти. Он должен жить в городе Хороге, по всем вопросам подчиниться командиру Памирского отряда, которому подчиняется вся власть области. Комиссия также решила взимать налог у населения в денежной форме, а не в натуре. При этом налог взимается от животноводства и продуктов сельского хозяйства, всякие другие налоги были отменены. Налоговая комиссия должна объяснить народу, что этот налог взимается как показатель гражданства данному государству. Таким образом, долгая борьба привела к желаемому результату. Люди, покинувшие свои земли, вернулись назад, установилось временное спокойствие.

Данный раздел в особенности посвящен сложной жизни области во все времена её истории, связанной как с трудностями местного характера, так политической обстановкой. Военные России, прежде всего, старались наладить доброе отношение с местным населением и наладить порядок. Ему дали возможность избрать из своей среды председателей. Число руководителей стало намного меньше, были избраны 20 аксакалов и арбабов (старосты) во всех волостях. Русские офицеры не допускали незаконных налогов и коррупции. Был выпущен приказ о наказании взяточничества. Были расширены посевные земли, проведены новые каналы, отремонтировали старые. Из Ферганы были привезены железные орудия труда, также как плуги (испори), кетмени, лопаты, топор и проданы населению по доступной цене. Начали выращивать редиску, лук, арбузы и дыни, тыкву и морковь, ранее не практиковавших.

Политическая и социальная стабильность увеличили надежду людей на будущее и они начали обустривать условия быта и жизни. В 1905 году в Рушане и Хороге были прорыты длинные каналы. За деньги Памирского отряда в том же году был построен канал в долине Гунт. В соответствии с местными условиями на Памире было развито животноводство, держали коров, баранов, коз, частично верблюдов и яков. По указанию командира Памирского отряда И. Д. Ягелло из Ферганы привезли червей шелкопряда для разведения на местах.

Были развиты на Памире различные ремесла. Кузнечное ремесло удовлетворяло местные потребности, на местах работали кузнечные цехи, было много плотников, которые готовили посуду для пищи и других нужд. В Шугнанах даже умели готовить порох для ружья. Соль привозили из небольшого соленого озера на Аличуре, часто её не хватало, особенно в Рушанах. Частично люди занимались также охотой, которая обеспечивала их мясом, а кожа также была в обиходе. В Хороге были открыты небольшие цеха по переработке кожи, ткацкие цехи, а в цехе по пошиву обуви и другие ремесла, там работали как русские солдаты, так и местные рабочие.

В 1914 году в Хороге люди увидели электрический свет. Тогда же заработала электрическая мельница, которая за один час молола 15 пудов зерна. При помощи Памирского отряда также было налажено ручное производство мыла и растительного масла. Кроме того, производили спички, порох, наладили ткацкое производство, начали изучать полезные свойства местных минеральных источников. В 1909 году в Хороге была открыта русско-туземная школа, где учились местные дети. Присоединение к России дало возможность большому числу памирцев отправиться на работу в крупные города Средней Азии. Таким образом, начался процесс знакомства народа с другими регионами, с событиями в мире. После Октябрьской революции эти перемены и сезонные рабочие сыграли большую роль в восстановлении новой власти на Памире.

Четвертый раздел первой главы – «**Общее культурное положение**» – посвящен краткой характеристике культурной жизни Западного Памира во второй половине XIX – начале XX веков. Вопросы культурной жизни Бадахшана известны из работ русских востоковедов и в особенности из исследования современных таджикских ученых, которые были освещены во введении данного исследования. Бадахшан с давних и средневековых времен привлекал внимание путешественников, политиков, искателей драгоценных камней и других искателей приключений. Предки Бадахшанцев, из числа саков и других близких к ним народов переселились из соседней Азии и Ближнего Востока в VII-VI веках до новой эры. В основном это иранцы, принадлежащие к индоевропейской расе. Переселившиеся в эту горную страну называли бадахшанцами – таджиками по долинам расположения – дарвазцы, рушанцы, шугнанцы, ишкашимцы, ваханцы. Позже в восточную часть переселились и киргизы. Люди этого региона, кроме общего персидского языка, разговаривают на местных диалектах древнеиранского языка, которые современные исследователи называют «памирскими языками». Эти языки делятся на шугнано-рушанский, язгулямский, ишкашимский, сангличский и мертвые зебокский и ваханский. Так называемые памирские языки существовали в устной форме, не имели письменную форму. Основным письменным и связующим языком был язык фарси (таджикский), в результате которого родилось реальное двуязычие местного

населения. Местное двуязычие, судя по литературным памятникам, возродилось в XI веке. Тем не менее на местных языках существовали богатые фольклорные традиции, отражающие историю и культуру их создателей. Записывать местный фольклор начали в XIX веке английские и русские исследователи. Сборники местного фольклора начали издаваться с 20-ых-30-ых годов XX века.

Одной из древних песен на местных языках является «Тоска по матери» («Даргил модик»). Песню эту исполняют в случае тоски и грусти. Тематически она связана с разлукой, любовью и верностью, а также расставанием и трауром. Песня «Соловей» («Булбулик») в Вахане и Ишкашиме близка по мотивам к «Даргилик». Песни тоски и грусти имеют также жители Бартанга, Шугнана, которые созвучны и называются «Что мне сказать тебе?» («Wуз тур чидомау лувум»). Кроме того, существуют песни, имеющие отдельный сюжет, посвященные временам года.

В обиходе на местных языках существует множество мифов, преданий и рассказов. Предания имеют исторические корни и посвящены династиям царей и правителей Шугнана, Бухары, присоединению к России. Особенностью культуры Бадахшана является двуязычие. Наряду с развитием фольклора также распространение имела и авторская литература на фарси. Постепенно зародилась литература на фарси в самом Бадахшане, ее наследие весьма богато. Её создавали авторы, оставшиеся анонимы, а также известные поэты и прозаики. Развивалась также песня, песни пели на религиозных обрядах, которые назывались «Просветление» («Чарогравшан»). Развитие литературы связано с влиянием исмаилизма.

Научная и культурная жизнь во второй половине XIX века носила традиционный характер. Мыслители и литераторы пересказывали или комментировали книги по основам ислама, философии и религии исмаилизма, проповедали религиозную, суфистскую, дидактическую тематику. Недостаточно изучено также искусство региона, литература, каллиграфия, религиозная культура, музыка, духовная песня («мадехасарой») и другое. Основателем авторской литературы в Бадахшане можно считать Насира Хусрава. Он имел сильное влияние, его книги приписывались, местные поэты подражали его поэзии. В XV веке в Бадахшан прибыл известный учёный Гияс-ад-дин Али Исфахани и некоторое время жил там. Там он написал два трактата: «Астрология» («Нуджум») и «Страницы наблюдателей» («Сахират-ул-нозирин»), первая посвящена астрологии, а второй философии исмаилизма. Оживилась научная жизнь Бадахшана в XIX веке. Одной из причин было перемещение центра исмаилитов из Ирана в Индию, частые поездки туда представителей Бадахшана. Сайид Фаррухшах ибни Шохпартови, вернувшись, после семилетней учёбы, создал библиотеку и занимался научной деятельностью. Вторая причина заключается в печатании книг в Индии, персидские издания которых распространялись в

Бадахшане. «Полный диван Шамса» и «Маснави» Джалалидина Руми, книги Насира Хусрава, комментарии к Корану и некоторые содержания в печатной форме были распространены в Бадахшане. Среди изданных книг были книги религиозного исмаилитского содержания, сочиненные местными авторами.

Широко распространилась в Бадахшане медицина, труды Ибни Сины, Исмоила Джуржани. Были известны в Бадахшане «Медицина Акбара» («Тибби Акбарӣ») и «Клад лекарств» («Махзан-ул-адвия»), «Медицина Табари» («Тибби Табарӣ»), «Медицина Юсуфи» («Тибби Юсуфӣ») и многие другие. Прославился в медицине Шахзадамухаммад ибни Саид Фаррухшах (1870-1937), деятельность которого была высоко оценена медиками советского периода.

Способствовал развитию астрологии в Бадахшане упомянутый Гияс-ад-дин Али Исфохани. Астрологией занимались во второй половине XIX века Муборак Вахани, Шахзода Мухаммад. Последний комментировал работу Гияс-ад-дина Исфохани, пояснил тюркское и арабское летоисчисления, составил календарь времен года.

Во второй половине XIX – начале XX веков оживилась историография. Сайид Фаррухшах в 1880-81 годы написал «Историю царей Шугнана», Сангмухаммад Бадахши и Фазлалибек Сурхафсар создали «Историю Бадахшана», «Историю земли Шугнана» («Таърихи мулки Шугнон») Сайид Хайдаршах Муборакшахзада. В 30-ые годы XX века Курбан Мухаммадзода и Мухаббатшахзода создали книгу «Истории Бадахшана» («Таърихи Бадахшон»). Рукопись «Истории правителей крепости Вомар» («Таърихи ҳокимони қалъаи Вомар») ждёт своего исследователя.

С именем Суфии Мубораккадама связано развитие философии, двенадцать произведений которого сохранились. Свои воззрения он изложил в стихах дивана, комментариях к Корану и трактатах. Сохранилось литографическое издание трактата «Книги о культуре» («Фазилатнома»), автор которого жил в Рушане, несмотря на отдалённость от культурных, политических и научных центров духовной, научной, культурной среды ислама, народов Ирана и традициях всех таджиков.

Глава вторая – **«Исторические и местные традиции литературы Бадахшана»** - состоит из трех частей. Первая часть – «История создания поэзии на фарси (таджикский) в Бадахшане» - состоит из двух разделов. Первый раздел первой части второй главы – **«Сборник «Чароғравшан» (Сжигание светильника) и вопросы становления религиозных песен»** - посвящен анализу сборника религиозных песен. Начиная с 60-ых годов XX века таджикский учёный Амирбек Абибов начал собирать письменную поэзию Бадахшана и результаты поисков опубликовал в 1971 году в книге «Из истории таджикской литературы в Бадахшане». Он опубликовал ещё ряд работ о литературе Бадахшана. Автором этих строк были исследованы

вопросы жанровых и художественных особенностей таджикской поэзии Бадахшана.

По предположениям исследователей, распространение персидской поэзии начинается со времен Насира Хусрава в XI веке. Под влиянием его стихов постепенно сложилась религиозная поэзия Бадахшана. Появление поэзии на фарси также связано с исмаилитским обрядом Сжигания светильником, который дал название «Книга о светильнике» («Чароғнома»). Этот сборник религиозных стихов начинается с восхваления Аллаха (Муноджот), пророка, а также восхваления шиитских имамов, Носира Хусрава, завершается чтением оятов Корана и моления [7, 3]. О становлении формы сборника нет единого мнения среди ученых. Бертельс А. и Шохуморов видят его истоки в зороастрийской религии. Однако все стихи сборника имеют религиозное мусульманское содержание. Поэтому можно утверждать, что стихи сборника относятся к начальной стадии становления поэзии на фарси в Бадахшане. Не имеет оснований также утверждение о принадлежности сборника Насиру Хусраву. Автор предисловия к «Книге о светильнике» предполагает, что нынешний текст сборника сложился в эпоху шиитской династии Сафавидов, либо во всех её вариантах встречаются восхваления двенадцати имамов.

Стихотворные отрывки «Книги о светильнике» написаны в различных размерах аруза отличаются и также разновидностями жанровой формы. Некоторые из них состоят из четырёх строк и близки по форме к таржебанду. Однако единство стихотворения образуется повтором четвертой строки каждой строфы (куплет), а не повтором связующего бейта (двустипшия). Например, в этих строках:

Як шаб будам дар давваташ,
Бастам камар дар хидматаш,
Чашмам кушуд аз раҳматаш,
Дар даввати Носир даро.

У раҳмати Мустансир аст,
У нудрати Мустансир аст,
У Хуччати Мустансир аст,
Дар даввати Носир даро [7, 82].

Отрывок написан размером раджази мураббаи солим (-- V -\-- V-), больше присущим эпическому повествованию. Стихи носят декларативный характер и не нуждаются в излишнем словесном украшении. Несмотря на внешнюю простоту, тексты «Книги о светильнике» имеют определённое религиозное и философское значение. Вера в «Светильнике» («Чароғ») и «Сиянии» («Нур») в мусульманском представлении восходит ко времени пророка Мухаммеда и имеет духов-

ное и философское значение. Судя по этому представлению, сияние пророка стоит выше сияния солнца. Свечой Мухаммада называется светильник, встретивший пророка во время его путешествия в небесах, при встрече с пророком Исрофил увидел этот светильник. Исрофил сказал ему, что это твой светильник. Обряд «Сжигание светильника» связан с преданием о Мерадже Мухаммада [7, 8].

«Книга о светильнике» имеет многочисленные варианты. Различные варианты являются плодом творчества местных поэтов. Поэтому большинство вариантов имеют самостоятельную форму и содержание. Однако сближает их идейная и логическая общность, то повреждает сопоставительный анализ различных вариантов [7, 20]. В некоторых вариантах подтверждается, что это сияние (свет) пришло от пророка к шиитским исмаилитским имамам (там же, 21).

Понятия «сияние» и «светильник», в особенности «сияние», получили широкое распространение в религиозной поэзии поэтов региона. По мнению пакистанского исследователя Азизуллаха Наджиба сияние, окошко, сеющая свет звезда, плодоносное оливковое дерево, Восток и Запад, упомянутые в Коране имеют символическое значение. Светильник указывает на связь между сиянием Бога, сиянием пророка и сиянием имамата. Подобному тому, что все светильники зажигаются от одного и имеют всё качества предшествующего [7, 80].

Первые стихи религиозной традиции сжигания свечи постепенно канонизировались и превратились в своеобразную литературную традицию, эти традиции продолжают в поэзии поэтов конца XIX – начала XX веков. Большое развитие получили в это время оды, посвященные первому имаму шиитов Али ибни Абеталибу и Султон Мухаммад Агахану III. Таким образом, первая стадия в развитии поэзии в Бадахшане связана с религиозной тематикой. Поэзия выражает духовное состояние жизни человека, и оно выражалось в религиозной форме. Поэт Мирзоибод – (умер в начале XX века) в своем мунаджате (восхваление бога) в форме тарджебанда выражает основную идею в рефрене двустушия:

Сирри субхони нури ламязалӣ,
Шохи мардон бувад Алии валӣ [2, 6]

Секрет светлого божественного,
Царь мужей есть священный Али.

Содержание «Книги о светильнике» часто встречается в стихах поэтов Бадахшана. Сайидджалолшах написал книгу «Фазилатнаме» («Книга культуры») в подражании указанного сборника, где он несколько раз обращается к понятию «Нур» - сияние. С установлением исмаилизма, образовании культурной среды способствовали распространению поэзии на фарси, которая

связана с восхвалением шиитских имамов, распространённым в обрядовых песнях. Можно утверждать, что стихи цикла «Сжигание светильника» являются ранними стихами на фарси и они способствовали развитию поэзии на фарси и соответствовали религиозным требованиям народа Бадахшана.

Второй раздел первой части главы – **«Сборник «Никохнома» (Книга о браке) и возникновение обрядовых стихов»** посвящен свадебным песням, которые относятся к начальному этапу становления поэзии фарси (таджикский) в Бадахшане. Молитву бракосочетания в многоязычном Бадахшане везде читают на таджикском (форси). В этом процессе читают четверостишия, выражающие традиции народа. Часть в этих четверостишиях – заимствования из «Книги бракосочетания», которых всего семь. Четверостишия читают представитель девушки (вакил), судья (кази) – лицо осуществляющее процесс бракосочетания. По мнению М. С. Андреева, часть стихотворных отрывков со словом «переселенец» («мухочир») «Это место, от которого веет ещё самым ранним отношением к мухаджирам, сложившимся ещё в самое первое время ислама, свидетельствует о возможной глубокой старине его, т. к. в нём отразилось, по-видимому, очень древнее (начальное) мусульманское отношение к мухаджир – беглецу из Макки» [17, 166].

Таким образом, исмаилиты сохранили необычную литературную традицию и сберегли несколько слоев исмаилитских памятников на языке фарси, который для большинства населения был неродным.

Сложное политическое и социальное положение, насилия афганцев способствовали увлечению религиозной тематической поэзии местных поэтов. Например, любовная тематика традиционной газели была заменена темой восхваления бога и пророка, а также имамов. Это тематика широко использована газелях поэта Джафар. Обилие религиозных мотивов породило особый религиозный стиль поэзии. На основе традиций религиозной поэзии на фарси заняла заметное место в культуре Бадахшана и продолжила богатые традиции литература иранских народов. Указания имамов осуществлялись на фарси, народ принимал их за священные. Развитие поэзии было связано с требованиями религиозного исмаилитского содержания, и этим же определялись её жанровые формы. Традиции, заложенные Насиром Хусравом, были продолжены и развиты местными поэтами.

Вторая часть второй главы – **«Персидская проза в Бадахшане»** - состоит из три разделов. Первый раздел второй части второй главы – **«Начало сочинения прозаических произведений в Бадахшане. Научные и философские трактаты»**. Религиозно-философские трактаты посвящены истории научных и литературных прозаических памятников. Проблемы становления и развития прозы в Бадахшане находятся в самом начале своего изучения. Традиции прозы в Бадахшане начинаются с произведений Насира Хусрава. Несомненно, его произведения на фарси, написанные про-

стым языком, были направлены на местного читателя и многие местные учёные пошли по его стопам. Широкою известность в Бадахшане имели книги Носира Хусрава «Зод аль-мусофирин», «Джаме аль-хикматайн», «Хан аль-ихван», «Гушоиш ва рахоиш» и «Ваджи дин».

Экспедицией АН СССР в 1959-1963 годы были собраны рукописи книг по философии, дидактике, религии, истории и медицине. Очень важными являются трактаты, написанные в стиле Насира Хусрава и до сих пор не исследованные. «Афак-наме», «Мират аль-мухаккакин», «Зубдат аль-хакаик», «Умм аль-китаб» и «Усули адаб». «Афак-наме» посвящена философско-религиозным субстанциям мира и человека. Опубликованные «Пять философских трактатов на тему «Афак ва Анфус» А. Бертельсом, предназначались молодым, обучающимся основам философии и религии. Трактаты написаны простым языком фарси-таджикским. Хотя эти трактаты написаны на религиозные и философские темы, тем не менее они не потеряли определенного литературного значения. Автор иногда приводит стихотворные отрывки, изобилующие художественными средствами выражения. Все трактаты анонимны, только известен автор «Зубдат-аль-хакоик» Азиза Насафи. Трактаты имеют неопределимое значение для изучения учения исмаилизма и его мифологии. Авторство некоторых трактатов приписывается Насиру Хусраву.

В XIX веке написан трактат «Силки Гуҳаррез», рукопись которого хранится в фонде АН Таджикистана (№ 85) и был опубликован К. Элчибековым. Автор трактата Гуҳаррез, сын Ходжи Абдунаби, сын Солеха Юмги, написал книгу в 1828-1829 годы [1,105]. Трактат состоит из стихотворных и прозаических частей. Стихотворная часть состоит из 16 глав, называемых «гавҳар» (жемчужина). По существующей традиции научная проза делится на две: обычная проза (всенародная) и особая привилегированная проза (хос). Обычная проза не украшена искусно, а особая проза имеет свой художественный стиль. «Силки Гуҳаррез» относится к первой группе прозы. Первая часть трактата отличается научным содержанием, а вторая – прозаическая, посвящена вопросам истории и религии в Бадахшане. Жизнь и правление фатимидского халифа Мустансир Биллаха, Хасана Сабаха и Носира Хусрава подробно описаны в трактате и, видимо, заимствованы из другого источника. В диссертации даётся полная характеристика трактата и его научного и литературного значения.

В двадцатые годы прошлого века создан трактат «Фазилят-наме» Сайиджалалшаха, сына Сайида Шахикалона, который издан в Бомбее. Страницы 7-45 написаны в жанрах поэзии маснави, таржебанд и мухаммас. Поэма имеет шиитско-исмаилитское содержание [10, 73-74].

Второй раздел второй части второй главы – «**Исторические произведения и их литературное значение**». Литературному значению историографии посвящены книги по истории, их историографической и литера-

турной ценности. Книга «История Бадахшана» Мирза Сангмухаммада Бадахши и Фазлалибека Сурхафсара посвящена истории Бадахшана с 1657 года по 1909 год. В 1959 году факсимильный текст книги был издан А. Н. Болдыревым. Второе издание осуществлено в 2007 году. Сангмухаммад Бадахши написал первую часть книги, которая включает события 1657-58 по 1808-09 годы. Вторая часть, называемая «дополнения» (замима), написана Фазлалибек Сурхафсаром в 1907 году в городе Ош. Фазлалибек Сурхафсар, помимо того, что писал прозу, был автором стихов, выходцем из Дарваза. Книга написана средневековым стилем историографии. Книга включает историю царей Бадахшана, начиная с их основателя Мир Ёрибека, потомки которого правили Бадахшаном 230 лет и в книге речь идёт о 150-летнем их правлении. Книга не разделена на главы и разделы, только в Кабульском издании (1386 хиджри шамси) она разделена на 17 разделов. В книге приведены стихотворные отрывки. События в книге излагаются статично и без преувеличений, автор точно указывает исторические события. По возможности, авторы, помимо политических событий, отражают и социальную и литературную жизнь. Например, поэт Мирзо Абдурахман за экспромтом сказанный бейт был награжден эмиром Султаншахом [3, 101].

Стилистически «История Бадахшана» написана безыскусной прозой (наси мурсал). Автор первой части иногда употребляет рифмованную прозу, встречаются также формы искусственной прозы. Наблюдается небольшое различие в стиле первой и второй части книги. А. Н. Болдырев указывает, что в этой книге впервые в письменной литературе использованы вспомогательные формы глагола «истодан» [3, 23]. Вторая часть «История Бадахшана» написана на основе устных преданий местного населения.

«История земли Шугнана» Сайид Хайдаршах Муборакшахада написана в 1912 году по просьбе А. А. Семёнова [8]. Автор является выходцем из села Вер Шугнана, жил в деревне Ёмдж, в начале 1900 годов семь лет жил в Индии и занимался изучением наук. Он знал языки урду, пушту, тюркский, английский и русский, был знаком с русскими востоковедами А. Семёновым, И. Зарубиным и М. Андреевым. Семенов А. перевел и издал эту книгу в Ташкенте в 1915 году. На современный алфавит текст книги перевели и издали в 1992 году Н. Джонбобоев и Ато Мирходжа. В начале книги дается описание географии Шугнана, краткая его история, отношения с соседними странам. Кратко также характеризуется религиозная принадлежность шугнанцев. Автор в основном опирается на устные предания. Много сведений приводит автор о Шахе Ванджихане, который, хоть и был суннитом, правил страной справедливо и изгнал из Шугнана огнепоклонников. Одно хвалебное стихотворение о нем бито на скале. В диссертации кратко изложено время правления царей (шох) Шугнана. Книга «История земли Шугнан» ценна тем, что написана местным автором.

«История Бадахшана» написана в 30-ые годы XX века учителям советской школы Курбонмухаммадзода Охундом Сулаймоном и Шохфутуром Мухаббатшохзода. Оба автора не получили специального образования, хотя имели традиционное образование. Шохфутур был поэтом и знал каноны поэзии. Книга написана на местном таджикском говоре, относящемся к южным говора. Стиль книги близок к средневековым литературным памятникам. Книга состоит из четырех частей (дафтар). Первая тетрадь называется «Период до Абдурахмана», вторая «История царей Шугнана», третья «История Афганистана», четвёртая «Эпоха Николая». В диссертации кратко указано содержание книги, оценено её историческое и литературное значение. Авторы не уделили должное внимание социальной и культурной жизни региона.

«История правителей крепости Ватар» записана из устных воспоминаний Лахман Хусайн-зода (умер в 1950 г.) местными жителями Исмадзода Кимматшаха и Бовари Вомари. Хусайн-зода был родом из деревни Гилгит Чатрара Индии, был продан в 12 лет хану Рушана. Текст имеет форму воспоминаний, смешанных с историческими событиями. Рукопись содержит события семидесяти лет истории Рушана. Текст имеет языковые и стилистические погрешности. Ценность рукописи заключается в сборе и сохранении данных о небольшом регионе Бадахшана.

Третий часть второго раздела второй главы диссертации – **«Произведения по врачеванию»** посвящен развитию медицины в Бадахшане. Местные ученые Бадахшана знали традиционную медицину средневековых учёных, продолживших медицину Древней Греции. Так, Шахзадамухаммад ибни Шахпартови (1860-1037) изучил и знал произведения Абуали ибн Сины, Исмаила Джурджани, трактаты «Медицина Акбара», «Медицина Юсуфи», «Мать лечений» («Ум аль-иладон»), «Критерий медицины» («Мизон утиб») и другие. Семь лет он обучался в Бомбее. «Медицина Шохзадамухаммада» была издана его внуком Умедом Шохзодамухаммадом в 1993 году [13]. Он прославился в медицине среди населения Бадахшана.

Шохзодамухаммад в предисловии своего трактата указывает, что движение небесных и земных тел имеет определённую связь, по его мнению, лечение и работа лечащего не должны быть оторваны от них, так как здоровье людей связано с движением небесных тел. Трактат состоит из пяти глав, которые имеют параграфы. В диссертации вкратце даётся характеристика принципов лечения Шохзодамухаммада. Автор указывает на лечебные свойства 47 видов растений. В трактате приведены предания, которые имеют литературное значение. Названия лекарств приводятся на фарси, индийском, арабском, местных языках и русском и в этом отношении дают богатый лексический материал для лингвистов. На полях трактата автор даёт пояснения трудным словам и понятиям.

Третий раздел второй главы – «**Двуязычная литература Бадахшана**»- состоит из четырёх параграфов. Первый параграф третьего раздела главы – «**Двуязычный фольклор Бадахшана**» - посвящен вопросам Бадахшанского устного народного творчества, на что обращали внимание и современные исследователи. Исследователь устного народного творчества Бадахшана Н. Шакармамадов вторую главу книги «Народная поэзия Бадахшана» посвятил исследованию песен на рушано-шугнанских языках. Автор определил количество песен, их варианты, содержание и формы, художественную среду, а также их двуязычие [22, 50]. На особенности двуязычия в поэзии указывал Климчитский и другие учёные. По наблюдениям учёных, как в народной, так и авторской поэзии Бадахшана, употребляются слова и выражения, общие для обеих форм художественного творчества. Например, в следующем четверостишии:

Руштоқи, чаро ту тоб додӣ моро,
Шаб то са(х)ари шароб додӣ моро.
Ту лоф зади ба каф накардӣ моро,
Бехуда чи баднӯмзада кардӣ моро [ФШ II 0041].

Подстрочный перевод:
С красной тюбетейкой почему надежду вселил,
С начала ночи до утра ты вином напоил.
И хвастался ты, не присвоил нас,
Почему же зря позорил нас.

Слова «руштоқӣ» состоит из шугнанского слова «рушт» – красный и собственное таджикского слова «тоқӣ», которое имеет арабское происхождение. Слово «красный» обозначает символ жизни и счастья. В третьей строке «ба каф накардӣ моро» приводится точное рушано-шугнанское выражение «ба каф чидов», что означает «доставать». Таким образом, во многих четверостишиях наблюдается близость и взаимозаменяемость слов и поэтических выражений, что указывает на форму двуязычия мышления авторов и исполнителей четверостиший. Шакармамадов Н. в книге «Народная поэзия Бадахшана» из 45 четверостиший заметил два, которые имеют одну и две строки на местных языках. Одной из причин, на наш взгляд, является отсутствие письма на местных языках, а другой - отсутствие некоторых звуков местных языков в таджикском [22, 70].

Поэт Наджи Дарвази создал стихотворение, которое состоит из смешанных слов, выражений и даже предложений шугнанского и таджикского языков. В последней строке он отмечает, что стихотворение написано стилем «ширу шакар» (буквально: молоко и сахар), то есть формой двуязычия. Такая форма употребления разговорных слов и фраз встречается в стихах поэтов Рушана Шугнана и Вахана – Кудрат-и Шугнаны, Марватшах-и Ру-

шаны, Айямбек-и Ишкашими и другие. Они были памироязычными и влияние этих языков наблюдается в их стихах на фарси. Местные слова и выражения употребляются как синонимы слов на фарси. Можно сказать, что поэзия на местных языках Рушана, Шугнана и Вахана параллельно также существовала на таджикском языке.

Научные экспедиции собрали 98 названий стихов, состоявших из 2108 строк. Народ называл их поэтические («шоири»), они имеют форму мусаммати мураббаъ (аааб, вввб ...) В. Лент-с шугнано-рушанские стихи называет даргилик, а местные двуязычные стихи «шоирй» [21, 57-58]. По мнению Иржи Цайпика и Д. Н. Болдырева, «шоири» тематически отражают жизненные события, а также имеют любовное и политическое значение. Стихи шоири исполняются в песенной форме и четвертая (или пятая) строка выполняет функцию припева с незначительными пояснениями. Например:

Чонона дар масти хоб,
Вам па кал варас рубоб.

Чигар сут вам чат кабоб,
Маст-ат ё (х)ушёрй.

Чонона ба ман чон аст,
Лабча химчаву хандон аст.
Йа гац хубаб му чон аст.
Хоб-ат ё бедори [22, 50].
Подсрочный перевод:
В сладком сне моя возлюбленная,
Над её головой звук рубаба.
Из-за неё измучен я,
Пьяная ты или трезвая!

Любимая моя душа,
От смеха губы круглые.
Эта девушка моя душа,
Спишь ты или бодрствуешь.

В первой строфе первая и четвёртая строка на таджикском, две другие на местном языке. Вторая строфа также спета по тому принципу с незначительными изменениями. Эти же особенности наблюдаются так же в стихотворение под названием «Ай моя голова болит» («Ой му кал дард кихт»). Стихи «шоири» существуют также в форме месневи (парная рифмовка), и эта форма появилась относительно недавно. Существуют детские песни на тематику Навруза (Нового года). Они, как и другие песенные стихотворения фольклора Бадахшана, имеют силлабический размер, каждая строка

состоит из семи слогов. В поэтическом фольклоре Бадахшана встречаются стихи по форме близкие к газелям. По мнению В. Охонниёзова, эти газели близки к книжной газели [21, 30]. Стихи на шугнано-рушанских языках показывают, что этот процесс находится на стадии становления и развития. Стихи поэта на фарси (таджикский) были основой становления жанровых и художественных форм поэзии на памирских языках.

Второй раздел третьей части второй главы диссертации – **«Народная таджикская поэзия Бадахшана»** - посвящен традициям местного фольклора на таджикском языке (фарси). Собранный фольклорный материал на таджикском языке наводит на мысль, что народная поэзия на фарси-таджикском по времени предшествует поэзии на местных языках. Поэтические особенности поэзии на шугнано-рушанских языках основаны на жанровых формах традиционной поэзии на фарси и находятся в процессе совершенствования. Основными причинами этого литературного явления стали общий генетический и культурный фон памирцев и иранских народов, а также переселение людей из западных фарсиязычных областей на Памире, связанное с политическими и социальными событиями.

Начиная с 60-ых начался сбор и издание местной фольклорной поэзии на таджикском языке. Шакармамадов Н. был основным исследователем этой народной поэзии. Он собрал и анализировал местные четверостишия, песни, газели и мухаммас (каждая стопа из пяти строк). Разнообразие жанров связано с обрядами и временем их исполнения. Большинство стихов являются свадебными песнями. Самой распространенной песней является «Старый дед» («Бобо-пирак»), которая имеет сатирическое содержание. Диалог девушки и старика составляют основу содержания песни. Куплеты песни состоят из четверостиший. Коллизию песни составляют противоречия между влюбленным старцем и девушкой. В диссертации анализированы в основном содержание песни и её художественные особенности.

Самым распространенным жанром фольклора Бадахшана является четверостишие. Каноны поэтики, размер, рифмы и рефрен (редиф) исполняются без каких-либо изменений. Пожилые люди знают много четверостиший, но тем не менее сожалеют о том, что много забыли [22, 55]. Несмотря на традиционность формы, все четверостишия имеют местное содержание и тематику.

Существует и другой цикл свадебных песен. В цикл четверостиший песен иногда прибавляются двустишия. Например, песня «О мое сердце, Лайло» («Ой дилаки ман, Лайло») состоит из четырех строф, первая из двух строк, три другие – из четверостиший. Первая часть песни

Ой дилаки ман, Лайло, хуш дилаки ман, шайдо,
Хабар надорад, ширин, аз дилаки мо-э.

Нигоро, сурма бо чашмони худ кун,

Назар бо ёри саргардони худ кун.
Агар аз ман шунидӣ бевафой,
Бигир ханчар, маро курбони худ кун [12, 25]

Подстрочный перевод:

О мое сердце, Лайло, очарованное моё сердце,
Моя любимая не осведомлена о моем сердце.

Любимая, сурьму на свои глаза наведи,
На растерянного влюбленного ты взгляни.
Если слышала о неверности моей
Бери кинжал и сделай меня жертвой своей.

В песнях приводят другую разновидность – дубайти, отличающуюся от четверостишия своим размером. Видимо, исполнители не различали их по размеру стиха. Анализ нескольких дубайти показывает, что в местном фольклоре они по своему лексическому составу, внутренней композиции, рифмовке, количеству глаголов и другим формальным особенностям близки к литературным произведениям. Встречаются также песни, состоящие из дубайти. Таковым является песня «Дилочун» (буквально: каково твое состояние, сердце), три строфы которой состоят из дубайти, одна в форме мусаддас (четырёхстрочной). Песни состоят из 15-16 строф, а иногда 4-5. Песни в форме мусаллас (строф из трёх строк) известны под названием «трёхсловной» («сехарфа»). Песня «Царевна златоплаточная» («Шохи заррӯмол» состоит из восьми трёхстрочных строф, с повторяющимся рифмованным двустипием (накарот), с некоторыми устойчивыми словесными изменениями.

В свадебных песнях Бадахшана особое место занимают мусаммат – и мурабба, четырёхстрочные стихи, заканчивающиеся повторяющимся байтом (накарот). Количество строф неодинаковы во всех стихах. Известна четырёхстрочная песня «Бутон цветов была бы в моих объятиях» («Дастан гул дар канорам боши»). Особенностью этой песни является то, что четвертая строка рифмуется не с предыдущими строками, а с накарот (повторяющимися двумя строками). Во многих песнях Бадахшана размер строф бейтов и повтора часто отличаются. В Вахане распространена песня «Девушка-монголка» («Муғулдухтар»), она в форме тарджебанда и состоит из десяти четырёхстрочных строф. В целом, всё свадебные песни Бадахшана имеют черты книжной поэзии и в них мало заметны элементы местной лексики. Размер и художественные средства имеют литературную основу.

Третий раздел третьей части второй главы – «**Устная проза Бадахшана**» - посвящена основным формам устной прозы Бадахшана. Первый подраздел данного раздела посвящен анализу устных рассказов и преданий (наклу ривоят). Усердными трудами фольклориста Н. Шакармамадова в

2005 году был издан 2-й том «Фолклори Помир», который включает текст 132 рассказов и преданий на различных памирских и русском языках [14, 22]. Эти рассказы и предания тематически разделены на восемь групп: 1) предания о сотворении человека и мира; 2) предания о мифологических и исторических личностях; 3) о Лукмане мудреце и врачевании; 4) исторические и бытовые события; 5) природные явления; 6) святыни. Знаки на камнях; 7) тёмные силы и сверхъестественные явления; 8) предания о животных, пресмыкающихся и птицах. Большинство рассказов и преданий относятся к историческим, хотя основы сюжета не соответствуют реальной исторической действительности. В предании «Шохиризм – есть Шоххоразм» после Маликбуги правление китайцев в Шохдара кончилось. Они ввели обременительные налоги, народ написал письмо в Иран о помощи. Письмо было следующим четверостишием:

Шакли муғулӣ, агар фариштаст, бад аст,
В-ар номи муғул ба зар навиштаст, бад аст.
Зинхор, зи хирмани муғул хӯша магир,
В-ар тухми муғул касе бикоштаст, бад аст [14, 151].

Подстрочный перевод:

Лице монгола, если ангелоподобно, плохо,
Если имя монгола написано золотом, плохо.
Ни в коем случае не бери со стога монгола (зерна),
И если кто-то посеял род монгола, плохо.

Из рода Саида Хоразмшаха прибыли 50 тысяч всадников через Мургаб и освободили Шохдара от монголов. Селение Шохиризм берёт свое название от Шоххоразм, то есть царя Хоразма.

О событиях, происходивших относительно недавно в самом Бадахшане, особенно много повествуется о несправедливостях и насилии местных правителей, о чём было сказано в первой главе диссертации. Часть преданий характеризуют личность Насира Хусрава в представлении местного населения. В этих преданиях Хусрав вместе своими сторонниками сделал многое для процветания Памира. Шохносир Сайидчалол, Сайид Сухроби Вали, Бобоумар Юмги и мастер Хасан устроили пристанище дивов, построили дорогу.

Существуют много сказаний в фольклоре Бадахшана, которые отражают перипетии жизни личности в течение всей его жизни, полной конфликтных событий. Сказания отражают характер и бытовые отношения людей того или иного региона. «Сказание о Хасанбеке» (в местном произношении – Санак) повествует о человеке, который имел много земли. После его смерти его земли остались невыработанными и превратились в солончаки [5, 64]. В сказании даются детали его характера, внешности, щедрости и т.д. Хасанбек веселый, жизнерадостный и очень трудолюбивый

человек, трудится вместе со всеми. И другие детали поведения героя реально изображены [5, 11-12]. В сказании о Хасанбеке отражены отношения между людьми, личное поведение, народная мудрость, имеющие воспитательное значение.

В сказании «Волки Шева» отражен тяжелый климат Бадахшана и выносливость людей. Группа торговцев и местных бедняков отправляются в Файзабад Афганистана для покупки риса и соли. Далее повествуется об обилии снега в деревне Шева, где потерялись много людей, став пищей волков. Эта группа тоже еле отбивается от волков [там же, 28], встречается с афганским высокомерным солдатом, который с высоты смотрит на шугнанцев. Но высокомерным афганец также становится добычей волков. В целом, сказания, как и подобает народным произведениям, отражают трудную жизнь людей сурового климата этой местности. Сказки являются древними народными повествовательными произведениями Бадахшана. В семидесятых годах XIX века английский путешественник Бернард Шоу собрал и издал одну сказку на шугнанском, одну-на ваханском и три сказки-на сарикульском языках. Затем путешественники и исследователи в советскую эпоху собрали и издали много народных сказок Бадахшана. Грюнберг А. Л. и Стеблин-Каменский И. М. издали сборник «Сказки народов Памира», состоящий из 80 сказок в русском переводе с предисловием А. Н. Болдырева. Особое внимания автор предисловия А. Н. Болдырев уделяет двуязычию сказок. По его словам, шугнанцы, рушанцы, баджувцы, хуфцы, бартангцы и рошорвцы все прозаические произведения всегда рассказывают на своем языке. Язгуламцы, ишкашимцы, ваханцы и мунджанцы рассказывают на двух языках, родном и таджикском.

В третьем томе сборника «Фольклор Памира» с предисловием и комментариями Ризвоншоевой Г. опубликованы сказки. В диссертационной работе анализированы бытовые биографические рассказы, которые являются самыми длинными сказками. Некоторые рассказы окрашиваются поэтическими отрывками, которых, как правило, рассказчик мелодично напевает. Словом, сказки отражают обычаи, быт, думы и чаяния и духовную жизнь народа. Часто они наглядно передают давние события, наполненные фантазией и духовными чаяниями людей.

Четвертый раздел второй главы диссертации – **«Начало авторской поэзии на шугнанском языке»** - посвящен первым поэтам, сочинявшим на местных языках. Начиная с 80-ых годов XIX в., на Памире появились стихи на местных языках известных поэтов, что, видимо, связано с самосознанием местного населения в связи с трагическими событиями этого периода. Известный поэт Шохзамониддин Адим первое своё стихотворение на шугнанском языке написал по предложению известного востоковеда М. С. Андреева в начале 20-ых годов прошлого века. По мнению В. Охонниёзова, начало авторской поэзии на местных языках относится к 30-ым

годам XX века. В эти годы был составлен шугнанский алфавит и на его основе издали учебники и художественную литературу [21, 15].

Одним из первых поэтов, писавших на местном языке, был Мулло Лочин из афганского Шугнана. Он в персидскую графику ввел знаки, обозначающие звуки местного языка. Однако становление авторской поэзии Бадахшана, по верному мнению Охонниёзова В., связано с культурной революцией 30-ых годов, эпохой становления советской власти. В этом отношении велика роль Нодира Шанбезода в дальнейшем формировании шугнаноязычной поэзии. Его сборник «Букет» («Гулгунча») был издан в 1937 году.

Сохранились 9 четверостиший, касыды и маснави, состоящие из 120 байтов. Но в этих стихах преобладают таджикские слова над местной лексикой. Содержание поэзии Мулла Лочина близко к традиционной таджикской поэзии. В диссертации на основе анализа словесных и поэтических осов выявлены соответствия языков в поэтике автора.

Анализ поэзии Н. Шанбезоды показывает, что она находится на стадии формирования новой языковой поэзии. Он ищет единства формы и содержания в природе мышления на этом языке. Этот процесс напоминает начальный этап формирования поэзии на языке парси-дари, что связано со структурой бейта (двустушия). Сходство шугнаноязычной поэзии со структурой стиха перси-дари заключается в единстве значения, грамматической формы и структуре стиха. Шугнанский поэт пользуется готовой формой, канонизированной в процессе долгой практики стихосложения, исходящей из вкуса и эстетических потребностей ее творцов. Нодир Шанбезода пользуется ключевыми традиционными средствами таджикского языка для изображения в своем стихотворении на шугнанских языках поэта, того что отражено в стихотворении «Зимистун», написанном в 1930 году. Пейзажные стихи поэтов X века Абулхасана Агаджи, Кисаи Марвази, Рудаки и других изображают общее состояние зимнего пейзажа и духовное восприятие поэта. Однако изображение пейзажа зимы в стихотворении Шанбезода носит назидательный характер, где говорится о том, чтобы дети не пили холодную воду и не переносили тяжести [15, 21]. Другие стихи сборника «Весна» и «Холод Шохдары» намного лучше и поэтичнее, чем стихотворение о зиме. Шанбезода, наряду с лирическими стихотворениями создал небольшие эпические произведения реалистического содержания, на сатирическую тематику. Его сатирическая поэма «Книга об осле» («Харнома») состоит из 87 байтов и написана в 1943 году. Она написана в шуточном тоне, где в образе Шокаргиза изображены качества ленивого человека. Сюжет поэмы прост: автор обращается к своим товарищам, чтобы они послушали рассказ о Шокиргизе и его осле:

Рафикун, накли йик нур хъаб нигӯгъет,
Йадет, Шокиргиз-ат маркаб нигӯгъет.

Му дӯст Шокиргиз-ик чид лап шито вуд,
Пи путъч додь сех йу зорат мубтало вуд... [15, 60]

Подстрочный перевод:

Товарищи, сказку этой ночи послушаем,
Рассказ о Шокиргизе и осле.
Дом моего друга был холодным очень
Держался на бревне, подобно иголке.

События поэмы происходят в кишлаках долин Рошткаля и Гунда. Жизнь Киргизбека передана юмористическими средствами шугнанского языка, часть из которых является пословицами и поговорками. Герой привозит в свое село из деревни Ривак дрова, разгрузив их, уходит на поиски сена. На осла нападает волк и в сатирической форме автор пишет сцену борьбы осла и волка, что привёл к гибели осла. Хозяин привёз сена, но нашёл осла мертвым. Он скорбен и плачет о смерти осла, сцена, которая изображена очень поэтично [15, 65]. Таким образом, Н. Шанбезода впервые спел сатирическую поэму на шугнанском языке. В шестидесятые годы прошлого века поэты продолжили создание стихов на шугнанском. Ширин Бунёд в подражании поэмы Н. Шанбезода написал поэму «Ширин и его осёл» («Ширин-ат ви маркаб»). В обеих поэмах место событий и герои реалистичны. В обеих поэмах осла погибают. Эти темы показывают, что тематику своих стихов на шугнано-рушанских языках берут из бытовых, реальной жизни и стихи на местных языках приближают авторов к чувствам и духовной жизни людей.

Пятый раздел третьей части – «**Двуязычные поэты**» посвящен краткому анализу жизни и творчества поэтов, писавших частично на местных, а большей частью на таджикском (фарси). Появление двуязычия в поэзии Бадахшана, на фоне существования местных языков, является естественным явлением. Персидский язык (таджикский) для населения Бадахшана с многочисленными языками, да и слабой коммуникационной связью регионов сыграл роль общего литературного (книжного) языка. Этому способствовали общие иранские (таджикские) корни народа, их традиции и цивилизационная история. При рассмотрении зарождения авторской поэзии на местных языках автор останавливается на деталях жизни и творчества некоторых поэтов. В данном разделе уточняем детали их жизни и творчества на таджикском языке.

Мулло Лочин. В 2006 году в городе Карачи была издана книга Муллы Лочина «Молитвы и высказывания» («Мунаджат ва дигар гуфторхо»), которая сопровождается предисловием доктора Хушназара Памирзада. Родился он, вероятно, в середине XIX века в деревне Ситехдж или Ситухдж (левобережье Пянджа), его братья жили в Сучане (правобережье Пянджа). Его отец Абдулкарим был из знатного и образованного рода. Образование

получил в кругу семьи, затем воспитал многочисленных учеников. Умер в 1938 году. В указанном сборнике персидские его стихи составляют 1397 бейтов. Вторая часть состоит из прозы религиозного содержания. Основу содержания поэзии Лочин составляет молитва в форме касыды. Шесть его стихов относятся к жанру тарджебанда.

Сайид Замониддин Адим-и Шугнани. Родился в 1904 году в квартале Худжабад деревни Пастхуф Рушанского района. Он происходит из рода духовенства, который относится к начальному роду духовных руководителей Бадахшана. В 2001 году в Пакистане издан его второй диван, который подготовил к печати доктор Хушназар Памирзад. Образование получил в кругу семьи. После чтения Корана, выучил наизусть стихи Бедиля, Джалолидина Руми, Хафиза и других. Занимал изучением «Братья чистоты» («Ихван-ус-сафа»), Насириддина Туси. Притеснения духовенства и бытовые трудности вынудили семью Адима переселиться в Афганистан в 1933 году. Поселились они в деревню Шева, которая семь месяцев в году находится под снегом. Он там выучил книгу «Ваджи дин» Насира Хусрава. Помимо экономических трудностей были и идеологические. Министр внутренних дел Афганистана послал в афганский Шугнан мавлави Амира Мухаммада, чтобы запретить исмаилизм в Бадахшане. Он организовал спорное собрание и спросил: есть ли кто-нибудь, защищающий исмаилитов? Вышли вперед Сайид Замониддин и его брат Султон Саид и успешно выступили в этом споре [9, 5].

После этого спора Адима в сопровождении пяти солдат отправили в областной центр Файзабад. После нескольких месяцев скитаний новый губернатор области дал ему свободу. Второй раз за два года был в тюрьме. Затем он попал в Кабул, познакомился с местными поэтами и учеными, которые намного расширили его мировоззрение и отношения с окружающими. Его приняли в литературные кружки и собрания Кабула. В 1981 году Адим прибыл в Таджикистан, встретился с учеными и литераторами. В дальнейшем часто посещал Таджикистан.

Писать стихи начал с детства, постепенно стал известным и уважаемым поэтом. Некоторое время писал под псевдонимом Джайхун, но Адим и Адими являются основными указателями его стихов. Адиму принадлежат три сборника стихов: «Слёзы сожаления» («Ашки хасрат») в трёх томах; «В сердце прах Бадахшана» («Дар дил ғубори Бадахшон»); «Мелодия любви» («Оҳанги ишқ»). Ему принадлежит прозаическое произведение «Слеза раскаяния» («Ашки надомат»). Последнее отражает его взгляды на мир и религию. Адим создавал стихи во всех лирических жанрах поэзии. Его сборник стихов под названием «Адим двух берегов» («Адими ду соҳил») опубликован на современном таджикском алфавите в 1993 году. Адим писал свои стихи в рамках классических канонов содержания и формы персидско-таджикской поэзии.

Его любовные стихи написаны в форме газели, мухаммаса. Он в форме газели писал стихи также на шугнанском, которые состоят из десяти двустиший. Он в своих газелях на шугнанском использовал монологическую форму, присущую газелям Джалолиддина Руми.

Тематика поэзии Адима весьма широка. Он пишет любовные стихи, восхваляет природу весны, пишет сатирические, просветительские, назидательные, хвалебные, религиозные, философско-пантеистические и другие стихи. В его поэзии разум и умственные способности преобладают над чувственным состоянием. Он не был последователем индийского стиля, однако в его диване встречаются два мухаммаса на газели Бедиля. Таким образом, Адим – выходец из Шугнана является известным поэтом Таджикистана и его творческое наследие достойно более глубокого изучения.

Нодир Шанбегаде. Шанбегаде является известным поэтом Таджикистана и начиная с 30-ых годов двадцатого века активно участвовал в литературной жизни республики. Высоко ставили его талант таджикские писатели С. Айни, А. Лахути, С. Улугзаде. Первый сборник его стихов «Бутон Бадахшана» («Гунчай Бадахшон») издан в 1936 году. В сборнике опубликована первая поэма автора «Гунча и Набот». Стихи его созданы на современную тематику: воспевали новое общество, самолёты, корреспондентов, критиковали недостатки общества. Как было сказано выше Нодир Шанбегаде писал стихи на шугнанском.

Глава третья – **«Развитие письменной литературы Бадахшана конца XIX – начала XX вв.»** состоит из трех разделов. Первый раздел третьей главы – **«Общее литературное положение»** посвящен литературе, в особенности поэзии различных регионов Бадахшана. Краткая характеристика жизни поэтов, тематики и жанров поэзии этого периода дана в книге А. Абибова «Из истории таджикской литературы в Бадахшане» [16, 181]. Несмотря на нестабильность общественной жизни, бесконечные противоборства родственников правителей Бадахшана, местных эмиров, литературная жизнь всё же продолжалась. Хотя в Бадахшане не сложился единый литературный центр, по свидетельству автора «Бадахшан в истории» «...большинство царей и их потомков были поэтами, либо любителями поэзии и при дворах существовали правила сбора поэтов и писателей...» [20, 906]. После завоевания Бадахшана Абдурахманханом начались бесконечные распри между местными правителями, что привело к рассредоточению центра развития литературы. После событий 1883 года поэт Кудрат Шугнани вместо с семьей сбежал в Дарваз. Такая участь постигла других поэтов. Например, поэт Абдулгияс Асир был отправлен в Кабул. Он был сыном последнего представителя династии царей Шугнана, в 1933 году, после долгих скитаний умер в Рушане. Общественные и литературные круги успокоились лишь после присоединения к России в 1895 году.

Одной из особенностей литературной жизни в конце XIX – начале XX веков было ослабление литературных связей с Индией, что, по мнению А. Абибова, связано с ослаблением и распадом литературных центров на фарси. По нашему мнению, это связано с усилением влияния Англии в Индии и России, в том числе, регионах Бадахшана. В некоторой степени установились литературные связи с Бухарой. Например, поэт Мирзоибод Рушани учился в Бухаре. После переселения исмаилитского имама Хасаналишаха Агахана I в 1841 году в Индию, жизнь исмаилитов Бадахшана не имела тесных литературных связей с Индией, но в меньшей степени, всё же продолжались. Во второй половине XIX века в Индии учился поэт Заифи, а также в начале XX века там же учились автор «Истории земли Шугнана» Муборакшахзода и автор «Фазилатнома» Сайидджалалшах.

По данным А. Абибова и С. Муроди, в конце XIX – начале XX веков в Бадахшане было свыше 20 поэтов. Из них поэты Джафар Шугнани, Муслим Шугнани, Иззат Дарвази, Магмум Дарвази, Мирзаибод Рушани, Давлатшах Шугнани жили на территории современного Бадахшана Таджикистана. К ним следует отнести и поэтов Кудрата Шугнани, Гуляма Шохсолеха Рушани, Захробека Ишкашими, Айёмбека Мунджани, Хушвакзода Рушани, Ташрифа Дарморахти, Устопулода Дарморахти, Мулла Хишола Шугнани, Курбонмухаммада Андароби, Шаханвара Шугнани, Сулайманшаха Мухаббатшох-Зода, Шахфутура и Мирзо Назарбека. Их творчество относится к концу XIX – началу XX века, они писали в основном на памирском диалекте таджикского языка и некоторые из них были неграмотными. К ним Абибов А. прибавил имена ещё девяти поэтов [16, 140].

Из числа поэтов этого периода наиболее крупным является Муборак Вахани (1833-1902). Он никогда не покидал свою родину, но своим талантом и старанием изучил все науки своего времени и создал серию философских и религиозных поэм (маснави), которые останутся неисследованными. Поэты продолжали традиции персидско-таджикской поэзии в жанрах газели, тарджебанда, таркиббанда, маснави, мусаммата, китъы, касыды, рубаи, дубайти, иногда мустазода. Наряду с традиционной любовной тематикой писали газели на религиозные темы, которые условно называются хвалебными газелями (мадхи). Такие газели создавал поэт Джафар Шугнани. Поэт Заифи писал в жанре исторической поэзии по правилам абджад.

Другой особенностью литературы того времени можно считать появление прозаических произведений. Часть из них посвящена истории региона, философской, мистике, о чем шла речь выше. Истории исмаилизма посвятил свое сочинение «Течение россыпи драгоценностей» («Силки Гухаррез») Абдунаби Юмги.

Главной особенностью литературы этого периода является появление двуязычия в поэзии и двуязычных поэтов. Первым из них, по-видимому,

был Мулло Лочин. Постепенно появились поэты, писавшие на местном шугнанском и таджикских языках.

Второй раздел третьей главы – **«Развитие поэзии в Бадахшане»**, посвящен основным жанрово-тематическим особенностям. Письменную поэзию Бадахшана в стилистическом и языковом отношении можно разделить на две части: 1. Поэтическое наследие, созданное по принципам и канонам классической поэзии, по своей форме и содержанию соответствует требованиям классической литературы. 2. Письменная поэзия, близкая по стилю и языку к устной народной поэзии. Сбор большого поэтического материала даёт основание решать важные вопросы содержания и формы поэзии. При рассмотрении особенностей содержания, и форма поэзии необходимо учесть их структуру и особенности формы.

Месневи (двустипшие) является формой сочинения крупных поэтических произведений, в том числе поэм. Поэтому анализ жанровых форм поэзии Бадахшана необходимо начинать с анализа особенностей месневи. Месневи берёт начало с творчества Насира Хусрава. Месневи или поэмы поэтов Бадахшана сочинены под влиянием религиозной философии Насира Хусрава. Месневи поэтов Бадахшана по форме и содержанию можно разделить на три группы: 1. Крупные поэмы, преимущественно религиозного и философского содержания. К ним относятся месневи Муборака Вахани «Капля моря», «Тайна молитвы» и другие. Религиозная тематика этих поэм определила их язык и стиль, изобилующие религиозными и научными терминами. 2. Лирические поэмы имеют небольшой объём, посвящены чаще всего религиозной тематике. Они состоят из 40-60 бейтов, имеют религиозное и философское содержание. 3. Лирические поэмы, которые появились после Октябрьской революции, отражают политические и социальные проблемы времени. Некоторые поэмы посвящены конкретным событиям и происшествиям, сравнению жизни прошлой и настоящей. Таким образом, содержание формы месневи соответствует переменам и изменениям духовной, политической и социальной жизни общества.

Мусаммат – стихотворная форма, состоящая из нескольких частей текста, каждая из строф (частей) имеет три, четыре, пять, шесть, семь и восемь строк, последняя строка которых рифмуется с первой строфой. Поэты Бадахшана писали мусаммат в форме месневи. Мусаммат мусаллас (трёхстрочный) – чаще встречается в парадных песнях Бадахшана. Мусаммат мураббаъ (четырёхстрочный) встречается в стихах поэтов, близких к народному творчеству. Иногда поэты нарушают строгую форму рифмовки, что встречается в стихах Усто Пулода. Иногда в мусамматах каждая строфа имеет самостоятельную рифму. Самой распространенной формой мусаммата является мухаммас (пятистрочный). Мухаммасы часто исполняются как свадебные песни. В этом отношении характерно творчество поэта Кудрата Шугнани. Большую славу приобрел мухаммас Мулло Хушоло,

изобразивший завоевание Бадахшана Абдурахманханом [16, 155]. Мухаммасы поэтов Бадахшана отличаются простотой языка и стиля. Чаще всего строфы мусаммата пишутся в форме газели, либо на газели других поэтов в форме мухаммаса. В диссертации анализированы особенности различных форм и содержания мусаммата.

Тарджеат. Поэты региона, по мнению А. Абибова, создали свыше 50 стихов в этой форме. Тарджеат сочинены на любовную тематику, которая в тексте стиха динамично меняется. Тарджеабанд на религиозную тематику писал Мулло Лочин. Он часто уходит от традиционных жанровых форм, меняя количество бейтов строф, либо связующее двустишие. Таковым является его стихотворение о пророке Мухаммаде (с), имеющее эпическое содержание, близкое к поэме.

Газель. Газель самый распространённый жанр литературы Бадахшана. Газели писали почти все поэты Бадахшана. Абибов А. собрал более 1610 газелей поэтов Бадахшана [16,171]. Несмотря на присутствие традиционализма в форме газели, в его содержании и форме встречается немало новаторских элементов. Поэты иногда количество бейтов доводят до 12, иногда встречаются газели из 4 бейтов. В целом, сохраняется традиционное количество бейтов в 5-7 двустишиях. Встречаются газели на пейзажную, социальную, религиозную и иную тематику. Бытовая тематика встречается чаще всего в поэзии поэтов, близких к народу. Религиозная тематика, восхваление Аллаха, пророка и имамов соединяется с суфийскими мотивами. Это особенно свойственно теме любви, реальной и божественной любви. Такие газели близки по форме и содержанию к традиционным газелям.

Касыда. Касыда в поэзии Бадахшана имеет свои особенности по форме и содержанию. Заметно стремление к подражанию касыдам Насира Хусрава в поэзии Бадахшана. Касыды писали Мубарак Вахани, Джафар, Мулла Лочин, Шохфутур, Адим Шугнани и другие поэты. Начиная с Насира Хусрава стремясь выразить свои религиозные идейные позиции, поэты уделяли основное внимание содержанию поэзии. Основу этих стихов составляют мунаджат (тайная молитва), прославление рода пророка и имамов. Такие касыды по объёму невелики. В центре содержания касыд стоит имам. Среди поэтов Бадахшана в жанре касыды выделяется Адим Шугнани. В касыдах Адима жалобы на тягости жизни завершаются надеждой на благословение и лучшее будущее от Бога. Нет в местной поэзии собственно хвалебных касыд, посвященных правителям. Касыд, посвященных пейзажной тематике (бахария), вина, самовосхваления (фахрия) и других мало, что подтверждает значительную роль касыд религиозной тематики.

Рубаи. Четверостишия составляют основу как народной, так и авторской поэзии Бадахшана. Рубаи занимает основной репертуар песен траурных процессов. В диване Мубарака Вахани имеется 166 рубаи, у Адима Шугнани 138. Рубаи местных поэтов близки по своей природе к четверо-

стишиям фольклорного происхождения. У профессиональных поэтов четверостишия близки к традиционному рубаи. Рубаи выражают тоску и боль народа. Четверостишия литературного круга Бадахшана являются выразителями художественного, эстетического и духовного мировоззрения народа.

Третий раздел третьей главы – «**Отдельные представители литературы**», посвящен краткому анализу жизни наиболее известных поэтов Бадахшана. Абибов А. в свое время исследовал жизнь и творчество 20 поэтов Бадахшана [16,118]. О жанровых и художественных особенностях творчества поэтов этого региона автор данного исследования защитил кандидатскую диссертацию, затем выпустил книги «Художественное мастерство поэтов Бадахшана» (2004), «Шофутур – поэт, учёный» (2012) и «Жизнь и творчество поэтов Бадахшана» (2014). В результате, были привлечены новые данные о творчестве поэтов, дополняющие и совершенствующие.

Сайд Фаррухшах ибн Шахпартави. Предок его в двенадцатом колене Шахмаланг приехал из иранского города Сабзара. Он был пиром шугнанцев, его политическая и социальная деятельность отражена в «Истории Бадахшана» Курбанмухаммад-Заде и Мухаббатшах-заде, а также в работе Абибова А. [16, 105-113]. Родился он в конце 30-ых – начале 40 – ых годов XIX века в деревне Поршнев. Его предки были из числа пиров (духовных руководителей населения Бадахшана). Семь лет он учился в Индии. Во время правления последнего шаха Шугнана Юсуфалихана он был религиозным руководителем (пиром). Благодаря своим знаниям он имел большой авторитет среди других духовных руководителей. Слушая жалобы населения о продаже детей и полных семей, он прибыл на аудиенцию к шахом и сказал ему; «чтобы больше не занимались продажей людей и убийством, дабы не разорили и не превратили в пустыню, ибо все нужны тебе, а не кому-нибудь другому. Если страна становится пустыней и безлюдной, обязательно это нанесёт вред царю» [4, 56]. Ставленник царя Афганистана в Файзабаде Абдулладжан пригласил его к себе гости и, за подозрев в симпатии к России, агенты его отравили и убили Саидфаррухшаха [16, 108].

Сохранилась небольшая поэма Саидфаррухшаха под названием «История царей Шугнана». В поэме речь идёт о восьми царях Шугнана. С большой симпатией он говорит о царе Амирбеке и Шахванджи. По мнению Абибова А., поэма написана простым языком, не имеет недостатков и изъянов. Поэма ценна как историческое произведение. Саидфаррухшах имел диван стихов, но, по-видимому, он потерян безвозвратно.

Муборак Вахани. Он несомненно был наиболее талантливым поэтом конца XIX – начала XX веков. Он был не только поэтом, но и музыкантом, каллиграфом, астрологом, философом и комментатором Корана. О Муборак Вахани учёными было написано много статей и проведены исследо-

вания, которые указаны в диссертации. Более подробное исследование жизни и творчества Мубарака провёл А. Абибов. Установлено, что его имя было Мубораккадам, Муборак было поэтическим псевдонимом. Родился Мубораккадам приблизительно в 1833 году.

Его отец Абдулла переселился из села Чандиндара Рошткалинского района в село Ямг Вахана. Его воспитателями были отец Абдулла и дед Неккадам. Изучением наук он занимался самостоятельно, овладел ремеслами плотника, токаря и художника. Сохранился дом с украшениями, построенный им вместе с мастером Алимухаммадом в 1892 году. Он создал музыкальный инструмент с 19 струнами, который сохранился до наших дней. Умер он в 1902 году. Его поэтическое наследие состоит из следующих произведений. 1. Дивани куллият» («Полное собрание сочинений»), состоящее из 872 газелей (9500 бейтов) 27 мухаммаса (4300 бейтов), 5 номатбу (904 бейтов), 1 сакинаме (245 бейтов), 32 манкабат (520 бейтов), 7 тарджибанда (518 бейтов) и 184 четверостишия (368 бейтов). В целом, полное собрание состоит 18146 бейта. 2. «Диван ашъар» («Диван стихов»), состоит из 237 листов, имеет 517 газелей, 1 номатбу, 6 тарджибандов, 11 мухаммасов, 1 мухаммаса мустазада, 6 мустазад, 1 сакинаме (237 бейтов) и 130 четверостиший. 3. Месневи «Чистота сердца» («Калб-ус-сафа»), написано в 1893 году, состоит из 4032 бейтов. 4. Маснави «Влюблённый и любимый» («Толиб-ул-матлуб»), написано в 1897 году, состоит из 3054 бейтов. 5. Меснави «Тайна молитвы» («Кашф-ус-салават»), написано в 1896 году, состоит из 10087 бейтов. 6. Месневи «Капля моря» («Қатрат-ул-бахр»), завершено в 1902 году. 7. Месневи «Назидания пророчества» («Пандномаи рисолат») в поэтической форме. 8. «Монограмма султана» («Туғрои султонӣ») посвящена восхвалению имама Агахана III. Манкабат написан в форме мухаммаса (пястишия) и состоит из 100 строф (банд). Муборак для своего времени и условий жизни был необычайно плодовитым поэтом и наследие его достойно более глубокого изучения, особенно в аспекте литературных и художественных особенностей.

Кудрат Шугнани. Кудрат - самый известный поэт Бадахшана. Он родился в селе Бархорог, в семье дехканаина Зикруллобека в 1824 году. После захвата Бадахшана афганцами, Кудрат с семьей вынужден был отправиться в Дарваз и Вахя. Об этом он сообщает в мухаммасае, посвященном этой теме. Вернулся он в 1890-91 гг. Умер Кудрат в 1914 году в Бархороге, где его потомки живут до сих пор. Кудрат был неграмотным поэтом, тем не менее, его поэзия, состоящая из 411 бейтов близка духу народа и многие его стихов люди знают наизусть.

В Заключении подведены итоги проделанной работы, сформулированы выводы и рекомендации автора:

1. В конце XIX в. регион Средней Азии попал в зону интересов Англии и России, которые открыто и тайно боролись за него. В 1883 году Афганистан завоевал Бадахшан и подчинил его себе. По иному смотрели на эти территории власти Китая.

2. В 1873 году были определены права России в регионе. По соглашению 1895 года были определены границы сфер влияния двух государств, Вахан и территории правобережья Пянджа отходили к сферам влияния России. Компенсирую передачу Дарвазского левобережья Пянджа Афганистану, правительство России передало в правлении Бухары Рушан, Шугнан и северную часть Вахана. Тягости Бухарского правления привели к тому, что их представитель номинально правил указанными территориями. Реальное правление этих территорий осуществлял глава войскового отряда России, который освободил население от денежного налога.

3. Культура Бадахшана имеет давние традиции, связанные с историей таджикского народа, бытовыми, зороастрийскими и мусульманскими традициями. Её специфика определена географическими, коммуникационными, языковыми и хозяйственными особенностями местного населения, а также внутренними разграничениям и религиозного течения ислама (исмаилизма).

4. На местных языках существовала устная поэзия в особой песенной форме, называемая «Даргилик» («Даргилмодик»), которая имеет давние исторические традиции. В Вахане существует песни «Булбулик», близкая к «Даргилик».

5. К литературе на местных языках относятся бесчисленные мифы, предания, рассказы и сказания. Особенно богат фольклор Бадахшана сказками, часть которых имеет общее содержание со сказками других мест проживания таджиков. Сказки существовали как на местных языках, так и на таджикском.

6. Литературным, письменным языком Бадахшана всегда был и остаётся таджикский язык (фарси). Вся песенная поэзия в формах рубаи, дубайти, газели и мухаммаса исполняется на таджикском.

7. Письменная литература на фарси в Бадахшане также имеют давнюю историю и берёт своё начало с произведений Насира Хусрава в XI веке. Развитию письменной литературы способствовал прибывший из Исфагана ученый Гиясиддин Исфahanци как своей устной пропагандой, так и своими произведениями. Религиозная литература распространялась как духовными руководителями исмаилитов (пирами), так и через связи духовенства с центрами исмаилитов в Бомбее.

8. Свод «Сжигание светильника» («Чароғравшан») появился под влиянием поэзии Насира Хусрава. Он восхвалял Аллаха, пророка, ангелов, шиитских имамов и мудреца Насира Хусрава. Существовала стихотворная

форма мусульманского венчания (никах). Таковыми же являются свадебные песни.

9. Собранные отчёты экспедицией 1959-1963 годов имеют большое научное и литературное значение. В начале XIX века создан трактат «Нить жемчужина» Гухарреза («Силки Гухаррез»). Книга Сайидджалишах ибни Шахикалон «Книга культуры» («Фазилатнама») является учебной книгой.

10. В конце XIX – начале XX веков в Бадахшане появилась целая серия книг по местной истории: «История Бадахшана» Сангмухаммада Бадахши и Фазлалибека Сурхафсара; «История земли Шугнана» Сайида Хайдаршаха Муборакшахзаде; «История Бадахшана» Курбанмухаммадзоде и Мухаббатшахзаде; «История правителей крепости Вомар». Все эти книги написаны простым таджикским языком, иногда близким к местному говору. Известна книга по медицине «Медицина Шахзадамухаммада» («Тибби Шохзодамухаммад»).

11. Устная поэзия на фарси (таджикский) также имеет давнюю историю и предшествует поэзии на местных языках, так как формы поэзии на местных языках заимствованы от нее. Большинство четверостиший поэзии Бадахшана составляют свадебные песни.

12. Постепенно сложилась авторская поэзия на местных языках. Одним из основателей авторской поэзии Шугнана является Надир Шанбегада. В его стихах размер и художественная формы заимствованы от поэзии на фарси.

13. Двуязычие или многоязычие является интересной особенностью литературы Бадахшана. Оно связано с двуязычием самого населения. Двуязычными поэтами Бадахшана являются Мулла Лочин, Замониддин Адим и Нодир Шанбегада.

14. Во второй половине XIX – начале XX веков в пределах исторического и современного Бадахшана жили и творили многочисленные поэты. Они писали стихи во всех основных жанровых формах традиционной персидско-таджикской поэзии, изменяли и дополняли строфы, формы рифмы и т. д.

15. Известными поэтами были Сайид Фаррухшах Шахпартави, Адим Шугнани, которые оставили богатое литературное наследие, и Кудрат Бадахшани, который был неграмотным, но очень близким к духу народа.

16. Как по количеству стихов, так и по другим произведениям самым крупным поэтом можно считать Мубарак Вахани. Он был энциклопедистом, владел всеми знаниями своего времени, писал очень много, как поэтических, так и прозаических произведений, а также произведений научно-го и религиозного содержания.

Цитированная литература

Источники:

1. Гухаррез валади Хоча Абдуннабӣ валади Хоча Солеҳи Юмгонӣ. Силки Гухаррез. (Нить Гухарреза) – Душанбе-Хоруг, 2014. – 159 с.

2. Девони «Гулчин»-и Мирзоибод, нухаи дастхати Султоназиз ибни Ёразиз, моли Карам Назаршо, сокини кишлоки Дехбастаи ноҳияи Шугнони ВМКБ. 144 с. (Диван «Гулчин» Мирзоибода, рукопись Карам Назаршо, жителя села Дехбаста Шугнанского района ГБАО). – 144 с.

3. История Бадахшана. Фотографическая репродукция рукописного текста, введение, указатели. Подготовил к изданию А.Н. Болдырев. Издательство Ленинградского университета, 1959. – 253 с.

4. Курбон Мухаммад-зода (Охун Сулаймон), Мухаббат Шозода (Саид Футуршо). История Бадахшана (Факсимильный текст на языке форси). – Москва: Главная редакция Восточной литературы, 1973. – 238 с.

5. Қиссаҳои таърихию ривоятии тоҷикони Шугнони Тоҷикистон ва Афғонистон. (Исторические рассказы и предания таджиков Шугнана Таджикистана и Афганистана. Составитель, автор предисловия, заключений и разъяснений Элбон Ходжибеков. – Хоруг: Логос, 2012. - 80 с.

6. Иванов Д. Л. Шугнан. Афганские очерки // ВЕ – 1885. - № 6. – С. 650.

7. Манобеи суннати «Чароғравшан». (Источники традиции «Сжигания светильников»). Составитель текста, предисловия, словаря и разъяснений Умед Мамадшерзодшоев. – Душанбе: Мероси Ачам, 2009.- 137 с.

8. Муборакшоҳзода, Сайид Хайдаршоҳ. Таърихи мулки Шугнон. (Истории земли Шугнана). Хоруг: Помир, 1992. – 35 с.

9. Сайид, Замониддин Адими Шугнонӣ. Ашки ҳасрат (Слезы сожаления). Первый том и второй том /Сайид Замониддин Адим Шугнани. – Роулпади Пакистана, 1380. – 358 с

10. Сайидчалолошиох, валади Шохикалон. Фазилатнома/Сайдчалолошиох валад Шохикалон. – Бомбай, 1365. – 144 с.

11. Станкевич Б. В. По Памиру. Путевые записки/Б. В. Станкевич. // Русский вестник. – Москва., 1904. Т. 292. - № 8.- С. 630.

12. Сурудҳои тӯйии Помир (Свадебные песни Памира. Составитель и собиратель Нисормамад Шакармамадов). – Хоруг: Помир, 1993. - 119 с.

13. Тибби Шохзодамухаммад (Медицина Шахзадамухаммада). Составитель, подготовитель, автор предисловия, словаря и разъяснений Умеда Шахзадамухаммада. – Хоруг, 1993. – 170 с.

14. Фолклори Помир (Фольклор Памира): Том II. Составитель, автор предисловия и разъяснений Нисормамад Шакармамадов – Душанбе: ИмпериаЛ-групп, 2005. - 431 с.

15. Шанбезода Ч. Гулгунча (Бутон). Поэзия на шугнанском языке/ Ч. Шанбезода. – Хорог: Помир, 1998. – 111 с.

Научная литература:

16. Абибов, А. Аз таърихи адабиёти тоҷик дар Бадахшон (Из истории таджикской литературы в Бадахшане) / А.Абибов. Душанбе: Дониш,1971.- 196 с.

17. Андреев М. С.Таджики долины Хуф (Верховья Аму-Дарьи)/ М. С. Андреев. Вып. I. – Душанбе: Изд-во АН Тадж. ССР, 1953. - 247 с.

18. Искандаров, Б.И. Восточная Бухара и Памир в период присоединения Средней Азии к России/Б.И.Искандаров. -Таджикгосиздат. 1960. – 213 с.

19. История Горно-Бадахшанской Автономной Области. Том I. – Душанбе: Пайванд, 2005. -493 с.

20. Муродӣ, Соҳибназар. Бадахшон дар торих (Бадахшан в истории) / Муродӣ Соҳибназар. Том 2. Первое издание. – Кабул, 1388. - 1349 с.

21. Охонниёзов В. Пайдоиш ва ташаккули шеъри таълифии помирзабон (Возникновение и формирование авторской поэзии на памирских языках (шугнано-рушанской группы языков) / В. Охонниёзов. Диссер. на соиск.уч.степ.к.ф.н. -Хоруғ, 1997. – 179 с.

22. Шакармамадов Н. Назми халқии Бадахшон (Народная поэзия Бадахшана)/ Н. Шакармамадов. – Душанбе: Дониш, 1974. – 125 с.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

I. Монографии:

1. Давлатбеков Л. Хунари бадеи суханварони Бадахшон (Художественное мастерство литераторов Бадахшана) / Л. Давлатбеков . – Душанбе: Нодир, 2004. -106 с.

2. Давлатбеков Л. Шохфутур – адиби донишманд (Шохфутур – образованный литератор) /Л. Давлатбеков. – Душанбе, РТСУ, 2012. – 172 с.

3. Давлатбеков Л. Рӯзгор ва осори шоирони Бадахшон (Жизнь и произведения поэтов Бадахшана) / Л. Давлатбеков. – Душанбе: Эр-граф, 2014. – 178 с.

II. Статьи, опубликованные в журналах, включенных в перечень ВАК РФ:

1. Давлатбеков Л. Традиция изображения природы таджикской классической литературы в шугнаноязычной поэзии / Л. Давлатбеков // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал). Серия «Филология». - Душанбе: Сино, 2014. - 4/5(143). - Стр. 190-195. (на тадж. яз).
2. Давлатбеков Л. Вопрос двуязычия в поэтических фахлавият Бадахшана / Л. Давлатбеков // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал). Серия «Филология». - Душанбе: Сино, 2015. - 4/1(159). - Стр. 32-37. (на тадж. яз).
3. Давлатбеков Л. Традиция сочинения касыды в таджикской литературе Бадахшана / Л. Давлатбеков // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал). Серия «Филология». - Душанбе: Сино, 2015. - 4/2(163). - Стр. 260-263. (на тадж. яз).
4. Давлатбеков Л. Саиджалалшах валад Шохи Калон и его «Фазилат-наме» / Л. Давлатбеков // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал). Серия «Филология». - Душанбе: Сино, 2015. - 4/3(167). - Стр. 98-102. (на тадж. яз).
5. Давлатбеков Л. О жизни и поэзии Саида Замониддина Адима Шугнани / Л. Давлатбеков // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал). Серия «Филология». - Душанбе: Сино, 2015. - 4/4(171). - Стр. 152-160. (на тадж. яз).
6. Давлатбеков Л. Место одного традиционного жанра таджикской литературы в поэзии Муборака Вахони / Л. Давлатбеков // Вестник Таджикского национального университета (Научный журнал). Серия «Филология». - Душанбе: Сино, 2015. - 4/6(177). - Стр. 183-188. (на тадж. яз).
7. Давлатбеков Л. «История Бадахшана» Сангмухаммеда и её литературные ценности / Л. Давлатбеков // Вестник педагогического университета. Душанбе: Изд-во Тадж. гос. пед. ун-та им. С. Айни, 2015. - № 3 (64). - Стр. 137-142. (на тадж. яз).
8. Давлатбеков Л. Мулла Лочин – двуязычный поэт / Л. Давлатбеков // Вестник педагогического университета. Душанбе: Изд-во Тадж. гос. пед. ун-та им. С. Айни, 2015. - № 3 (64-2). - Стр. 273-277. (на тадж. яз).
9. Давлатбеков Л. Рубаи и некоторые его особенности в литературе Бадахшана / Л. Давлатбеков // Вестник педагогического университета. Душанбе: Изд-во Тадж. гос. пед. ун-та им. С. Айни, 2015. - № 4 (65). - Стр. 119-123. (на тадж. яз).
10. Давлатбеков Л. Несколько слов об особенностях тарджеот поэтов Бадахшана / Л. Давлатбеков // Вестник педагогического универси-

тета. Душанбе: Изд-во Тадж. гос. пед. ун-та им. С. Айни, 2015. -№ 5 (66). – Стр. 145-148. (на тадж. яз.).

11. Давлатбеков Л. Влияние поэзии и идей Носира Хусрава на поэзию Адима Шугнани / Л. Давлатбеков // Вестник педагогического университета. Душанбе: Изд-во Тадж. гос. пед. ун-та им. С. Айни, 2015. -№ 6 (67). – Стр. 166-170. (на тадж. яз.).

12. Давлатбеков Л. Медицина Шохзодамухаммада и его культурно-литературные ценности \ Л. Давлатбеков // Вестник педагогического университета. Душанбе: Изд-во Тадж. гос. пед. ун-та им. С. Айни, 2015. -№ 6 (67). – Стр. 214-218. (на тадж. яз.).

13. Давлатбеков Л. Место некоторых жанров письменной литературы в Бадахшанской народной песне/ Л. Давлатбеков // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал). Серия «Филология». - Душанбе: Сино, 2015. - 4/7(180). - Стр. 153-157. (на тадж. яз.).

14. Давлатбеков Л. Мысли об особенностях народных песен Бадахшана / Л. Давлатбеков // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал). Серия «Филология». - Душанбе: Сино, 2015. - 4/8(183). - Стр. 180-188. (на тадж. яз.).

15. Давлатбеков Л. Жанр мусаммат в творчестве поэтов Бадахшана/ Л. Давлатбеков // Вестник Таджикского национального университета (Научный журнал). Серия «Филология». - Душанбе: Сино, 2015. - 4/9(185). - Стр. 176-182. (на тадж. яз.).

16. Давлатбеков Л. Некоторые мысли о жизни поэта Сайидфаррухшаха ибн Шахпартави / Л. Давлатбеков // Вестник Таджикского национального университета (Научный журнал). Серия «Филология». - Душанбе: Сино, 2016. - 4/2 (199). - Стр. 182-187. (на тадж. яз.).

Ш. Другие публикации:

17. Давлатбеков Л. Мухтассоти қасоиди шоирони Бадахшон (Особенности касид поэтов Бадахшана) / Л. Давлатбеков // Республиканский симпозиум «Экономика и наука Горно-Бадахшанской Автономной области: прошлое, настоящее и будущее». Материалы симпозиума (25-27 мая 2005). - Стр.92-94.

18. Давлатбеков Л. Рӯзгор ва ашъори Мулло Лочин (Жизнь и поэзия Муллы Лачина) / Л. Давлатбеков // Рӯдакӣ. Литературно-культурный отдел культурного совета Исламской Республики Иран в Таджикистане. Седьмой год, № 10, весна, 2006. – Стр. 37-42.

19. Давлатбеков Л. Чилоҳои эпикӣ дар ғазалиёти Ҷалолиддини Румӣ (Эпические оттенки в газелях Джалалидина Руми) / Л. Давлатбеков // Маърифати омӯзгор, 2007, №9. – Душанбе, 2007. – Стр. 9-12.

20. Давлатбеков Л. Мавқеи тахайюл дар шеъри Рӯдакӣ (Место воображения в поэзии Рудаки) / Л. Давлатбеков // Ёдномаи академик Абдулганӣ Мирзоев. – Душанбе: Дониш, 2008. – Стр.179-189.

21. Давлатбеков Л. Хусусиятҳои муассирии баъзе ифодаҳои забонҳои бехат (рушонӣ шугноӣ) дар ашъори тоҷикии шоирони Бадахшон (Особенности воздействия некоторых выражений бесписменных языков (рушанский и шугнанский) в таджикской поэзии поэтов Бадахшана) // Сборник статей. - Хоруғ: Мероси Ачам, 2010. – Стр.279-286.

22. Давлатбеков Л. Дар қаламрави андеша ва тахайюли шоир (На территории мысли и воображения поэта) // Л. Давлатбеков // Вестник Хорогского университета. Хоруғ, 2012. – Стр.89-94.

23. Давлатбеков Л. Мавқеи як жанри суннати адабиёти тоҷик дар Бадахшон (Место одного традиционного жанра в Бадахшане). / Л. Давлатбеков // Вестник Хорогского университета. -Хоруғ, 2012. – Стр.113-222.

24. Давлатбеков Л. Природа в шугнаноязычной поэзии / Л. Давлатбеков // Вестник современной науки. Научно теоретический журнал. №3 (15) 2016, часть II. – Стр.18-23.

25. Давлатбеков Л. Суннат ва навоариҳо дар шеъри помиризабон (Традиции и нововведения в памироязычной поэзии) / Л. Давлатбеков // Важные вопросы персидско-таджикского языка и литературы. Сборник статей Международной научной конференции в честь 25-летия государственной независимости Республики Таджикистан (Душанбе, 29 сентября 2016 года) – Душанбе, 2016. -Стр.135-142.

26. Давлатбеков Л. Андешаҳо перомунӣ баъзе вижагҳои шеъри як забони бехат. (К вопросу об особенностях поэзии рушанского языка как бесписьменного) // Вестник института языков. (Серия филологических, педагогических и философских наук) № 2 (22), 2016. -Стр. 51-59.

27. Давлатбеков Л. Баъзе андешаҳо доир ба ду нусхаи достони ҳаҷвӣ шугноӣ (Некоторые рассуждения по поводу юмористических поэм на шугнанском языке) \ Л. Давлатбеков \ Актуальные проблемы памироведения. Материалы международной конференции, посвященной 60-летию доктора филологических наук, профессора Аламшоева М. (15-16 октября 2016 г.). – Хоруғ: Хушкор, 2016. – Стр. 149-158.

Поступило в печать 03.05.2018. Подписано в печать
08.05.2018. Формат 60x84^{1/16}. Бумага офсетная.
Гарнитура литературная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 3,0. Тираж 150 экз. Заказ № 158

Отпечатано в типографии ООО «ЭР-граф».
734036, г. Душанбе, ул. Р. Набиева 218.
Тел: (+992 37) 227-39-92. E-mail: r-graph@mail.ru